

Петер

Келер

ФЕЙК

Забавнейшие фальсификации
в искусстве, науке,
литературе, и истории

FEAKKE

Peter Köhler

Петер Келер

**Фейк. Забавнейшие
фальсификации в искусстве,
науке, литературе и истории**

«Кучково поле»

2015

УДК 001
ББК 71.1

Келер П.

Фейк. Забавнейшие фальсификации в искусстве, науке, литературе и истории / П. Келер — «Кучково поле», 2015

ISBN 978-5-9950-0733-3

Писатель и журналист Питер Келер раскрывает секреты мастерских обманов (фальшивые произведения искусства, вымышленные военные действия, поддельные документы) от каменного века до наших дней – в истории человечества нет ничего, что не было сфальсифицировано. Он показывает, как поэты и мыслители, художники и императоры, папы и политики подправляли реальность, приводит примеры, когда даже разоблаченные фальсификации спустя столетия меняли ход мировой истории.

УДК 001

ББК 71.1

ISBN 978-5-9950-0733-3

© Келер П., 2015
© Кучково поле, 2015

Содержание

Предисловие. «Никто уже не знает, где искать правду»	6
Уже в Древнем Риме...	8
Персидская мумия	12
Мумия из Дипхольца	13
Поддельное Средневековье	14
Константинов дар	17
297 лет – не слишком ли много?	19
Вильгельм «Токо» Телль	21
Слово о полку Игореве	23
Патриоты	24
«Протоколы сионских мудрецов»	25
Дневники Гитлера	28
Первая жертва до начала войны	31
Порабощенные славоны	34
Доктор плаг	35
Грубенхунд и газетная утка	38
Яйца, плоские и цветные	40
Между истиной и реальностью	42
Занимался ли Гете плагиатом?	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Петер Келер
Фейк. Забавнейшие фальсификации в
искусстве, науке, литературе и истории

© Verlag C. H. Beck oHG, München 2015

© Граблевская Т. А., перевод с нем., 2016

© ООО «Кучково поле», издание на русском языке, 2016

* * *

Предисловие. «Никто уже не знает, где искать правду»

Правда – это высшее благо, любовь к правде – добродетель. Но, как и любая добродетель, она наталкивается на проблему, имя которой «практика». Например, есть жизненное правило, что честность является основополагающей для коммерсанта, так что он остается в выигрыше, если может ее симулировать: это касается не только делового мира, но подтверждается везде и всюду. Примерно каждые восемь минут и до 200 раз в день, как установили в высшей степени правдивые ученые в, разумеется, надежных исследованиях, человек лжет. (Реальные цифры еще больше, ведь даже если человек ничего не говорит, это тоже может быть ложью благодаря умалчиванию.)

Вдобавок даже при намерении оставаться честным человек может говорить неправду: память вряд ли можно назвать надежным хранилищем информации. Она неспособна выдать истинную летопись нашей жизни, но при необходимости объединяет подходящие воспоминания и организует их в своего рода спектакль о прошлом. Каждое «представление» такого «спектакля» может немного отличаться и, возможно, даже включать выдуманные сцены, причем сами мы этого не осознаем.

Итак, нельзя полагаться даже на самих себя. На других же – тем более. В частной и общественной жизни, в повседневном быту, как и в политике и экономике, в искусстве и средствах массовой информации, в науке и спорте, нами манипулируют из злого умысла или с чистой совестью. Фальшивые картины в художественных галереях, ретушированные фотографии в газетах, инсценированные репортажи в телеэфире, обманы в Интернете, плагиаты в литературе, музыке и науке, поддельные документы, фиктивные военные испытания, а также фальсифицированные продукты питания... Список огромен и уходит корнями в Античность и даже еще большую древность.

Он включает фальсификации, повлиявшие на ход всемирной истории, например Константинов дар» VIII века или «Протоколы сионских мудрецов»; в нем отмечены такие великие имена, как Микеланджело, Луи Пастер или Бертольд Брехт, а также такие длинные имена, как Карл-Теодор Мария Николаус Иоганн Якоб Филипп Франц Йозеф Сильвестр фон унд цу Гуттенберг. В нем упоминаются случаи, вызывающие скорее улыбку, например мошенничества Герта Постеля и «капитана» из Кепеника; он же охватывает примеры того, что ложь, мошенничество и маскировка могут служить целям просвещения. Сто лет назад такой эффект имели действия Артура Шютца, подсунувшего прессе первого грубенхунда¹, сегодня – провокации дуэта активистов «The Yes Men» («Согласные на все»), разоблачающие международные корпорации, экономические союзы и политические институты.

Не всегда дело в деньгах, собственности, власти, славе, признании, внимании. Порой подлог преследует хорошую цель – еще в Средние века оправдывалась *ria fraud*, ложь во спасение, к которой прибегали церковники, не беспокоясь о спасении души. Или же обман может совершаться ради шутки (и ради того, чтобы насладиться чувством собственного превосходства, если удалось обмануть другого).

Между тем при любом раскладе ложь и фальшь должны выглядеть правдоподобно, ясно и убедительно. Иными словами, каждое время отличается такими фальсификаторами и обманами, которых заслуживает.

С древности времена заслужили многое, очень многое. Сегодня мир до краев наполнен подделками. Естественно, что при таком объеме ложного, фальшивого и неясного широко рас-

---

¹ Грубенхунд (нем. Grubenhund) – разновидность газетной утки, нацеленной не на обман читателя, а на разоблачение журналистов, не проверяющих публикуемые факты. Термин был распространен главным образом в Австрии до середины XX столетия. – *Здесь и далее примечания переводчика.*

пространена тоска по подлинному и первоначальному. Но все напрасно: «подлинное» почти всегда оказывается правдоподобной имитацией, созданной с большей или меньшей долей фантазии, как это, например, происходит в некоторых документальных фильмах об исторических событиях и личностях.

На следующих страницах представлен небольшой обзор великих и незначительных, серьезных и веселых случаев, накопившихся и выявленных за два с половиной тысячелетия. Однако известных фальсификаций так много, что здесь показана только верхушка айсберга. Каждый год появляются новые обманы, а старые, иной раз спустя столетия, разоблачаются. Дальше – больше: правда и ложь, реальность и вымысел, оригинал и копию, подлинник и повторение, настоящее и поддельное не всегда можно отличить друг от друга. «Никто уже не знает, где искать правду», – произносит Ганс Сакс в опере Рихарда Вагнера «Нюрнбергские мастерзингеры». Не все так плохо, но на следующих страницах вы найдете некоторые примеры фальсификаций.

Между прочим: цитата – фальшивка.

Уже в Древнем Риме...

Мы не знаем, сколько лгал человек каменного века. Однако он это делал: известно милое ювелирство эпохи неолита – бусы из 183 оленьих зубов, 65 из которых при этом представляли собой имитацию таких зубов из кости.

Без сомнения, ложь в древности достигала больших масштабов. Представители римских высших слоев общества стремились завладеть бюстами и статуями греческого происхождения и украшали свои дворцы и сады не только оригиналами, но и подделками, якобы созданными старыми мастерами. По свидетельству поэта Федра, уже во времена первого императора Августа имела место оживленная торговля антиквариатом, снабжавшая фальшивками страстных до искусства и горделивых патрициев. Равным образом значительная часть драгоценных камней, демонстрировавшихся богачами, происходила из мастерских, которые специализировались на производстве фальшивых украшений, – об этом упоминал философ и государственный деятель Сенека.

Греция была для римлян и литературным примером. Даже великие авторы не стеснялись плагиата, что наглядно представляет Филипп Тайзон в своей работе «Плагиат. Неоригинальная история литературы». «Рассей же стужу! Щедро подкладывай // В очаг дрова и четырехлетнее // Вино из амфоры сабинской, // О Талиарх, пообильней черпай!»² – пишет Гораций, просто идущий по стопам, а точнее по строфам Алкея: «Долой ненастье! Жарче огонь раскинь, // Вино разбавь нескупо медвяное»³.

А когда Катулл писал: «Тот с богами, кажется мне, стал равен, // Тот богов превыше, коль то возможно, // Кто сидит напротив тебя и часто // Видит и слышит, // Как смеешься сладко, – а я, несчастный, // Всех лишаюсь чувств оттого, что тотчас, // Лесбия, едва лишь тебя увижу, – // Голос теряю, // Мой язык немеет...»⁴ – он просто переписал часть стихотворения Сапфо: «Богу равным кажется мне по счастью // Человек, который так близко-близко // Пред тобой сидит, твой звучащий нежно // Слушает голос // И прелестный смех. У меня при этом // Перестало сразу бы сердце биться: // Лишь тебя увижу, уж я не в силах // Вымолвить слова. // Но немеет тотчас язык...»⁵

Эпоха массовых подделок произведений искусства началась, конечно, не в I столетии до н. э., а намного раньше. Важной предпосылкой оказалось появление представления о личных достижениях и интеллектуальной собственности – даже когда еще не был сделан шаг в сторону соблюдения авторских прав. Никто не должен приписывать себе чужие заслуги, ведь результатом будут насмешки и презрение, – об этом предупреждает одна из басен, созданная в Греции между V и I веками до н. э. и приписываемая Эзопу.

Анонимное произведение, являющееся общественным достоянием, можно изменить, и это не будет подлогом или незаконным присвоением. Только с появлением имени Гомера, отметившего великие эпосы «Илиаду» и «Одиссею» как оригинальные творения, медленно начало формироваться осознание уникальности авторского художественного произведения. По иронии судьбы, эта уникальность теперь могла также и просто подделываться. В V веке до н. э. скульптор Фидий подписал статую своего ученика Агоракрита, чтобы тому было легче продать свою работу. То же самое неоднократно повторял в IV веке до н. э. живописец Апеллес, дабы его молодой коллега Протоген мог поднять цены за свои картины.

---

² Гораций. Оды. Кн. 1. Ода 9. Перевод С. В. Шервинского.

³ Алкей. Льет ливнем Зевс, ненастье великое... Перевод М. Л. Гаспарова.

⁴ Катулл. Стихотворение № 51. Перевод С. В. Шервинского.

⁵ Сапфо. Богу равным кажется мне по счастью... Перевод В. В. Вересаева.

В области литературы появление подделок также находилось в прямой связи с возникновением рынка и спроса, особенно со стороны коллекционеров и библиотек. За тексты признанных классиков они платили большую цену. Поэтому чужие драмы получали авторство Эсхила и Еврипида, философские тексты становились дороже благодаря авторству Аристотеля или Демокрита, а медицинские трактаты облагораживались именем Гиппократов.

Помимо финансовых были, конечно, и другие мотивы: кто-то, приписывавший свои произведения признанным авторам, вдохновлялся желанием найти для собственного труда большую аудиторию. Или же он хотел защитить себя от гонений – так делали авторы сатир, «обвинявшие» в авторстве своих клеветнических стихов Марциала. Другие, ведомые амбициями, напротив, присваивали себе великие произведения: уже древние критики отмечали, что диалоги Эсхина на самом деле были написаны Сократом (его тексты Эсхину передала Ксантиппа), а Ксенофонт опубликовал под своим именем книги историка Фукидида. Бывало, что с помощью таких фиктивных авторов, как Агафархид Самосский или Хрисерм Коринфский, которым приписывали несуществующие цитаты, преследовалась цель умножить сочинительскую славу собственной нации.

Как видим, обман использовался не только для собственной выгоды – некоторые политически мотивированные фальсификации должны были принести пользу также и всему обществу. Уже Солон, считающийся отцом аттической демократии, должен был вмешаться в текст эпосов Гомера, чтобы подчеркнуть значение Афин для Греции. Аналогичным образом поступали в V веке до н. э. другие греческие города, создававшие генеалогии правителей, списки жриц и победителей спортивных состязаний, которые, по меньшей мере отчасти, были вымышленными. В Риме карьерист Цицерон подписал документ именем трибуна Луция Рацилия, чтобы навредить своему врагу Публию Клодию Пульхру из популярной среди плебеев партии популяров, тогда как Марк Антоний подделывал завещание Цезаря, резолюции сената и законы.

Многое, что сегодня известно о Древнем мире, мы знаем благодаря его историографам. В их текстах несложно выделить гротескные фальсификации, для которых скорее подходит термин «чтиво», – таковы, например, свидетельства очевидца Троянской войны, подписанные вымышленным именем. Серьезные труды грека Фукидида или римлянина Саллюстия также не лишены вымысла. Зафиксированные в них якобы подлинные письма и речи редко являются реальными, хотя в них вполне может содержаться доля правды. Эти документы как минимум приукрашены и улучшены, или же, напротив, искажены, если противоречат мнению самих историков: последние занимали определенную сторону и «передельвали» прошлое.

Так же вольно античные историки описывали события и личностей. Особое недоверие вызывают страшилки: история о Фалариде из Агригента, который в VI веке до н. э. якобы зажаривал своих жертв, помещая их внутрь бронзового животного и разводя под ним огонь, не согласуется с технико-историческим заключением, что при существовавшем в то время уровне развития знания и мастерства фигура такого размера не могла быть отлита. Аналогичной сказкой является рассказ греческого историка Полибия II столетия до н. э., согласно которому спартанский царь Набис (207–192) приказал построить машину с человеческим обликом, закалывавшую должников, просрочивших платеж. Подобные жуткие рассказы проходились по вкусу падкой до развлечений публике, как и броские истории о Нероне и Калигуле: можно, по меньшей мере, усомниться, что они действительно являлись такими жестокими и безумными, и спросить себя, не были ли историографы на стороне сенатской клики, над которой одержал победу император, и не приспособливали ли они прошлое к собственным интересам.

Активная поддержка нужна была и в религиозных делах. То, что первосвященник Хелкия в начале VII века до н. э. нашел в Иерусалимском храме древнюю иудейскую Книгу Завета – Второзаконие, будто бы принадлежащее руке Моисея (а также то, что рукопись не была незадолго до этого написана представителями священства), так же невероятно, как и легенда рим-

ского историка Луция Кассия Гемина, согласно которой некий Гней Теренций (ведь упоминание имени всегда производит лучшее впечатление) в 181 году до н. э. во время вспашки своего поля наткнулся на гроб римского царя и религиозного реформатора Нумы Помпилия (VIII век до н. э.), в котором находились книги последнего. Действительно невозможная находка – тому, что свитки папируса сохранялись столь долго, удивлялся уже автор «Естественной истории» Плиний Старший (ум. в 70 году н. э.).

От иудеев, греков и римлян в период поздней Античности эстафету приняли христиане. Они придумывали истории о делах и страданиях мучеников и проповедников, подделывали папские указы и ссылались на несуществующие императорские эдикты о веротерпимости; христианский писатель Тертуллиан (ок. 200) приписывал императору Тиберию, что тот хотел включить Иисуса в римский пантеон.

Даже сообщения очевидцев о жизни и смерти Иисуса обоснованно подозреваются в фиктивности или, как минимум, в излишнем преувеличении, как и Деяния апостолов; при этом некоторые новозаветные послания (например, Второе послание апостола Петра, появившееся во II веке) точно были подделаны, и богословы это не оспаривают. С IV века сочинения публиковались под подложными именами признанных историков церкви, подтасовывались решения церковных соборов, а в трудах приводились несуществующие цитаты. Так называемые еретики поступали похожим образом и «изобретали», в частности, книги и Евангелия, якобы написанные библейскими персонажами, чтобы, пользуясь их славой, усилить собственную значимость. Примером является созданное во II веке и обнаруженное в 1978 году Евангелие от Иуды, в котором последний показан доверенным Иисуса, в то время как остальные апостолы, основавшие христианские общины, выставлены невежественными, упрямыми и злыми.

Параллельно распространению христианства состоялся переход в Средневековье, но история с античными фальшивками не закончилась. На смену античным подделкам пришли подделки античных произведений. В эпоху Возрождения искусство Древнего мира было заново открыто и стало копироваться; даже молодой Микеланджело выступал в роли фальсификатора и пытался подsunуть одному коллекционеру собственную работу как античное произведение.

С момента обнаружения города Помпеи, находившегося до этого более чем полтора тысячелетия под слоем вулканического пепла, фальшивки еще больше перемешались с подлинными находками. Бюст Юлия Цезаря, приобретенный Британским музеем в Лондоне в 1818 году, более чем через 100 лет был выбракован как подделка XVIII столетия. В 1918 году нью-йоркский Метрополитен-музей купил превышавшую в высоту два метра статую этрусского воина, а через 42 года эта статуя была объявлена подделкой, когда итальянский скульптор Альфредо Фьораванти признался, что создал ее с пятью своими коллегами. В качестве подтверждения скульптор принес отколотый большой палец статуи, который точно подошел к месту, где был отбит.

В 1920-х годах в Германии появился фальсификатор уроженец Армении Оксан Асланян. Пользуясь эйфорией, охватившей общество после открытия гробницы Тутанхамона, он специализировался на древнеегипетских объектах, всучив, например, Музею Кестнера в Ганновере женскую голову, – позднее было замечено, что ее современная прическа не была известна в Древнем мире.

До Асланяна еврейский ювелир из Одессы Израиль Рухомовский с 1890 года не только продавал искусственно состаренные монеты, но и сам создавал художественные произведения в античном стиле. Лувр заплатил 200 000 франков за весивший половину фунта золотой шлем, украшенный сценами из «Илиады» Гомера и обозначенный как дар греческой черноморской колонии Ольбии скифскому царю Сайтаферну.

В данном случае обман был раскрыт. Однако до сегодняшнего дня музеям неизвестно происхождение ряда других своих экспонатов. В хильдесхаймском Музее Ремера и Пелицеуса хранится древнеегипетская модель корабля, сделанная из древесины, которой на самом деле

4000 лет. Однако из-за пропорций судна существует подозрение, что предмет был составлен из отдельных частей где-то на задворках Каира, а затем продан за большую сумму.

Также мало ясности с «Аполлоном из сектора Газа». 450-килограммовая статуя, стоимость которой оценили до 40 миллионов долларов, была якобы обнаружена палестинским рыбаком в море на глубине четырех метров. Тем не менее история обнаружения и подлинность статуи вызывают сомнения: фигура, пролежавшая в море 2000 лет, должна была обрасти ракушками; странной кажется и «нелепая прическа с прядями волос, спадающими впереди проволочками» (по словам археолога Штефана Лемана). Подозрения связаны с финансовыми проблемами ХАМАС, пополнившего свою кассу благодаря выгодной продаже статуи. И действительно, в апреле 2014 года Министерство⁶ туризма и древностей в городе Газа заявило, что стремилось получить «максимальную прибыль».

Большим спросом на художественном рынке пользуются бронзовые бюсты и статуи эпохи Древнего Рима. Поскольку на сегодняшний день известно около 230 таких произведений, их стоимость на аукционах достигает высокого уровня: статуя Артемиды римского времени была продана на аукционе Сотби в июне 2007 года за 28,6 миллиона долларов. Один изготовитель подделок, прозванный «Испанским мастером», вероятно, сделал производство такого рода скульптур своей специализацией и уже более 30 лет предлагает покупателям весьма качественные изделия. Бронзовая голова, изображающая императора Деция, бюст императора Бальбина и «Африканская царевна», отлитые якобы во II веке, относятся к последним вещам, продававшимся на антикварных ярмарках и аукционах по всему миру или предлагавшимся музеям, которые, возможно, должны быть приписаны ему.

Финал остается открытым. Если дела пойдут плохо, коллекционеры и музеи смогут получить слабое утешение от того, что даже самое знаменитое античное произведение искусства оказалось подделкой: речь идет о кормящей волчице, символе Рима. Статуя Лупы с двумя тянущимися к ее соскам мальчиками Ромулом и Ремом была отлита не 2500 лет назад, а в Средние века. Радиоуглеродная датировка и анализ использованной при изготовлении скульптуры техники не оставляют сомнений – хищник не имеет следов пайки на голове и ногах и отливался целиком, хотя античные мастера такого сделать не могли. Правда, предполагается, что некогда существовал и оригинал: он находился в Константинополе и был расплавлен в 1204 году, когда крестоносцы во время похода в Палестину захватили также центр ненавистного православного христианства. Согласно этой теории, реплика была создана еще в XIII столетии по заказу римских патрициев. Она оказалась настолько удачной, что до 2011 года, когда обнаружилась правда, бесчисленные ученые расхваливали совершенную античную красоту.

---

⁶ В оригинале автор ошибочно использует слово «музей», а не «министерство». См.: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-126830925.html>.

Персидская мумия

В 2000 году шумиху вызвала мумия, обнаруженная в пакистанском городе Кветта около границы с Ираном и, по-видимому, предполагавшаяся к продаже на черном рынке. Мумия была изготовлена египетским способом и лежала в каменном саркофаге, который, в свою очередь, находился в еще одном богато украшенном деревянном саркофаге, надпись персидской клинописью на котором гласила: «Я дочь великого царя Ксеркса. Я Родогуна». Ксеркс I правил в 485–465 годах до н. э. Его империя простиралась до Инда, и в качестве фараона он управлял и провинцией Египет.

Это была первая находка изготовленной в египетской технике мумии за пределами долины Нила. Однако восторг специалистов быстро сменился скептицизмом: оказалось, у мумии не хватает сердца, а это не соответствовало древнеегипетским обычаям. Также по-персидски царевну должны были называть Вадугана, а не Родогуна, так как последнее имя – лишь поздний греческий перевод эллинистического времени. Более того, на каменном саркофаге были обнаружены подготовительные рисунки, выполненные карандашом. После выявления у мумии перелома шейного отдела позвоночника и проведения радиоуглеродного анализа стало ясно: предполагаемая персидская царевна умерла не 2500 лет, а не более шести лет назад. Кем была эта женщина, стала ли она жертвой преступления или ее труп похитили с одного из кладбищ, до сих пор остается загадкой, как неизвестны и мастера, изготовившие мумию.

Мумия из Дипхольца

Чтобы совершить сенсационное открытие, одним приходится перекапывать египетскую землю, другим же достаточно просто сходить на чердак, как это сделал десятилетний Александр Кеттлер из нижнесаксонского Дипхольца: в августе 2013 года он играл в доме своей бабушки и обнаружил в сундуке под крышей египетскую мумию.

«Такое я вижу впервые», – признался профессор Альберт Цинк из Больцано, эксперт с мировым именем, среди достижений которого – расшифровка генома Отци⁷. Однако его удивила лобная повязка и металлическая оболочка, покрывавшая тело под бинтами. «Египтяне никогда не украшали так своих забальзамированных мертвых», – сделал свое заключение ученый, обративший также внимание на наконечник стрелы в левой глазнице трупа.

«Должно быть, мы имеем дело с таинственным гибридным существом!» – торжествовал уфолог Эрих фон Дэникен, когда компьютерная томография в районной больнице Дипхольца выявила, что у тела нет позвоночника. Ближе к истине, однако, оказались специалисты, видевшие в мумии тело человека и предположившие, что ей не более 2000 лет, после чего вмешался Махмуд аль-Дамати, на тот момент атташе по культуре египетского посольства в Берлине (а сегодня министр древностей и культурного наследия Египта), и потребовал вернуть археологическую ценность на нильскую родину.

Пока будущее находки оставалось туманным, можно было пролить свет на ее прошлое: оказалось, что дедушка мальчика, умерший в 2001 году в возрасте 80 лет стоматолог Вольфганг Кеттлер, в 1955 году привез мумию из поездки по Северной Африке. Сама мумия также начала приоткрывать завесу своих тайн, когда в сентябре 2013 года с ней поработали в судебно-медицинском отделении университетской клиники Гамбург-Эппендорф: внутри нее обнаружили пластиковый скелет, тогда как череп мумии был настоящим, и его ранее могли использовать в качестве пособия для обучения медицине. То, что пластик сохранился при проведении компьютерной томографии костей, было связано с металлической оболочкой мумии (известно, что пациенты при прохождении такой процедуры должны снимать часы, кольца и цепочки). Не исключено, что пластиковый скелет также применялся на уроках анатомии. Стрела в левой глазнице оказалась детской игрушкой или наконечником для спортивной стрелы. Наконечник, бинты, обматывавшие мумию, датировали XX столетием, а в качестве набивки обнаружили бумажные полотенца. Правда, остался открытым вопрос, было ли все это сознательно организованной мистификацией или же дедушка купился на странную подделку. Как бы то ни было, мумию вернули семье Кеттлер.

---

⁷ Геном ледяного человека, названного Отци, высохшая мумия которого конца IV тысячелетия до н. э. была обнаружена в Альпах на границе Италии и Австрии в 1991 году.

Поддельное Средневековье

«История учит ее подделывать», – написал польский мастер афоризмов Станислав Ежи Лец. Это относится ко всем эпохам, в том числе и к Средним векам: чем тщательнее историки изучают архивы, тем яснее понимают, сколько среди них обмана и заблуждений.

Из 196 документов эпохи Меровингов две трети оказались подделками, что в течение 20-летней работы установила группа ученых Боннского университета. Меровинги находились у власти во Франкской империи с V по VIII век, однако спорные приписываемые им грамоты появились только в XII столетии. Поэтому многие точные даты, например относящиеся к основанию ранних средневековых монастырей, вызывают сомнения. Тем не менее ключевую дату европейской истории, связанную с принятием королем Хлодвигом христианства в 496 или 497 году, а возможно, в 498 или даже 507 году, надлежит и впредь считать достоверной.

Ситуация с последовавшими за Меровингами Каролингами выглядит немного лучше: недостоверными среди медиевистов единогласно считаются лишь 35 % документов Карла Великого. Среди 474 документально зафиксированных даров, монастырских привилегий и освобождений от уплаты таможенных пошлин эпохи Людовика Благочестивого (814–840) пока что отбракованы 54.

Доля поддельных среди документов, относящихся к периоду правления Оттона I (936–973), на текущий момент оценивается учеными в 15 %. Что же касается времени Фридриха I Барбароссы (1152–1190), то с ним связываю 10 % ложных документов.

В числе последних фальшивок находится вольная 1189 года, благодаря которой Гамбург приобрел титул «вольный (и ганзейский) город». То, что было дано гамбуржцам согласно этой грамоте, – право на беспошлинный таможенный оборот вплоть до Северного моря и связанные с ним портовое право, права на ведение рыбного промысла, вырубку леса и расчистку земель, содержание скота, а также гарантия, что на расстоянии 15 километров ни одна чуждая держава не сможет возвести крепость, – на самом деле предоставили себе сами члены городского совета и купцы, причем не в 1189, а в 1265 году. Именно эта дата стоит на пергаменте. Однако чтобы придать своей выходке видимость законности, они заявили, что составленный ими документ – правомочная копия, так как оригинал был утрачен. Здесь, правда, они допустили техническую ошибку, поскольку печать на документе принадлежит императору Фридриху II, умершему в 1250 году. Противоречие было замечено кем-то только в XIX веке. И тут гамбуржцам пришлось поплатиться за свое бесстыдство.

Своим особым положением среди немецкоязычных территорий Австрия также, по сути, обязана подделке. Император Карл IV, издавший в 1356 году Золотую буллу, обозначил таким образом круг из семи курфюрстов, пользующихся особыми привилегиями по сравнению с остальными немецкими правителями. Так как австрийский герцог Рудольф IV Габсбург не оказался в числе избранных, он приказал своей канцелярии подготовить свод документов, восходящих к XI столетию. Этот свод документов, так называемая «Большая привилегия», расценивал Австрию как эрцгерцогство во главе с эрцгерцогом – так Рудольф IV приобрел титул, которого вообще не существовало. Император справедливо заподозрил подделку и поручил поэту и историку Франческо Петрарке провести экспертизу. Вердикт эксперта оказался уничижающим: в общей сложности он сводился к тому, что документы рассчитаны на некомпетентного, анекдотического осла. И все же 100 лет спустя, в 1453 году, фальшивка была признана императором Фридрихом III. Это не было случайностью, так как сам он происходил из рода Габсбургов. Отныне австрийской правящей династии были гарантированы неделимость ее родовой земли, право первородства (по которому все наследует первый рожденный ребенок) и отдельное, независимое от императора правосудие – три условия для превращения Австрии

в великую державу. (Кто знает, может быть, страна обязана своей сегодняшней политической независимостью именно «Большой привилегии».)

От королей и царей не отличались и церковнослужители. В частности, ранняя история папства в значительной степени основана на фальсификациях: старейший гарантированно подлинный папский декрет относится к 385 году. Все папские грамоты и декреты более раннего времени, по крайней мере несколько сот, должны быть подложными – более 200 эдиктов I и II века с их предписаниями и комментариями относительно причастия, таинств и богослужения точно являются таковыми.

Правило, что никто – ни император, ни духовенство, ни короли, ни народ – не может судить папу или смещать его, восходит к составленному при папе Симмахе (498–514) своду текстов, так называемым подделкам Симмаха. Они ссылались на церковный собор, созванный папой Сильвестром в начале IV века, на котором должен был присутствовать император Константин. Между тем такого собора не было. Принцип иммунитета римских епископов, то есть пап, соблюдается до сих пор.

Сборник «Декрет Грациана» в Средние века являлся основой римско-католического церковного права и до 1918 года считался первой и старейшей частью сборника церковных правовых норм *Corpus Juris Canonici*. Свое название декрет получил по имени монаха ордена камальдулов Грациана, который около 1140 года собрал в единый свод документы римского права, цитаты из Библии, папские грамоты и протоколы церковных соборов. Около 500 текстов декрета – апокрифические, то есть ненастоящие. Грациан основывался, в частности, примерно на 100 папских грамотах от Климента (88–97) до Дамасия (366–384), которые в IX столетии собрал Исидор Меркатор и которые сегодня называют «Лжеисидоровыми декреталями». То, что Исидор Меркатор был вымышленным персонажем, а его имя образовано из имени епископа Исидора Севильского (ум. 636) и писателя Мариуса Меркатора (V век), в те времена еще можно было упустить из виду, однако поддельность основного объема грамот была почти очевидна: папы цитируют латинский перевод Библии Иеронима, так называемую Вульгату, появившуюся лишь около 400 года. Еще точнее: они использовали версию перевода Иеронима, переработанную около 800 года по приказу Карла Великого англосаксонским ученым Алкуином. Более того, папам I–IV столетий уже были известны творчество отца церкви Августина (ум. 430), труды Исидора Севильского (ум. 636), письма «апостола Германии» миссионера Бонифация (ум. 754/755) и акты Ахенского собора 836 года. Предполагаемым автором псевдоисторических декреталий был дьякон, а позднее аббат монастыря Корби на реке Сомме: знаменитый Радберт, начитанный, высокообразованный, занимавшийся литературной деятельностью священник, противник короля Людовика Благочестивого (814–840) и, как и другие высокопоставленные священнослужители эпохи Каролингов, борец за преимущество церкви перед государством.

Вся история церкви зиждется на сомнительном основании, примерно две трети документов церковников до 1100 года считаются ненадежными или поддельными. Бесчисленные документы, подтверждающие права монастырей и епархий на их владения, возможно, появились незаконно.

Даже святые становились жертвами мошенничества. Приведем всего один пример: монастырь Святого Эммерама в XI столетии распространил легенду, что внутри его стен находится гробница святого Дионисия, мученически погибшего в III веке. На самом деле мученик был погребен в Париже и являлся покровителем города, однако монахи подделали документы и сертификаты и заявили, что тело было похищено.

В Средние века в Турине хранился образ Девы Марии, написанный евангелистом Лукой. Еще в 1905 году в Риме в папской капелле Санкта Санкторум среди других реликвий демонстрировалась крайняя плоть Христа – одна из 13 приписывавшихся Иисусу в разное время.

С позиции сегодняшнего дня Средневековье кажется эпохой фальсификаторов и фальсификаций. Однако сами люди того времени все воспринимали по-другому. До XI века правовые акты редко фиксировались в письменном виде. Письменные документы изготавливались и датировались задним числом, когда в этом возникала необходимость. И это не обязательно считалось мошенничеством, а могло восприниматься как письменное подтверждение уже существующей традиции. Так же поступали, когда документы пропадали в результате пожара, наводнения, халатности или ограбления. Новый документ изготавливался, чтобы закрепить законно существующее притязание. Другими словами, подделка не меняла действительность, а действительность получала отражение в подделке.

Сохранение и преумножение власти и имущества, привилегий, земель и денег всегда играли важную роль. Поэтому махинациями могли заниматься с чистой совестью без отсылки к старым традициям и без уверения лишь принять во внимание имеющиеся факты: «Так как Бог не является лжецом, не лжет тот, кто лжет во имя Бога», – метко подводят итоги Юрген Рот и Кай Соколовский в своей книге «Лжец, мошенник, негодяй». *Pia fraus* – благочестивый – обман ни в коем случае не был предосудительным, при этом освобождение епархий и монастырей от светского вмешательства в их дела и утверждение или восстановление богоугодного порядка считались не грехами, а благочестивыми деяниями. Ради хорошей цели обманывали и на службе у папы или церкви, и в интересах христианских королей и князей.

То, что духовенство отличилось особенно, вполне понятно: чтение и письмо были его монополией, а дворяне по большей части были неграмотными и полагались на него. Появились прямо-таки центры фальсификации, например монастырь Райхенау. Здешние монахи в первой половине XII столетия снабжали южнонемецкие монастыри подложными документами, подтверждавшими их права, что позволяло монастырям противостоять набиравшим силу местным феодалам.

Власть предержавшие действительно не понимали вреда фальсификации. Наказания, предусмотренные папой Иннокентием III (1198–1210) для преступников, варьировались от отрубания правой руки до смертной казни. Сам же он основывал свою власть и притязание быть выше императора и главенствовать в Западной Европе на ложном Константиновом даре, подлинность которого оспаривалась уже в его времена. История учит не только тому, как лгать, но и тому, как это может быть полезно.

Константинов дар

Подделка исторического масштаба, решающим образом повлиявшая на ход истории Средних веков и Нового времени и имеющая вес и сегодня, – *Constitutum Constantini* (Константинов дар).

Константин Великий, приравнявший христианство к другим религиям Римской империи, назначает в этом документе римского епископа, или папу, духовным главой всего мира и политическим владыкой западных стран. Если за собой император Константин оставляет восточную часть Римской империи, папе отводится ее западная часть. С этой целью он обеспечивается знаками императорского достоинства: пурпурной мантией, диадемой (то есть короной) и скипетром, а также получает в подарок императорский дворец на Латеранском холме.

Причину подобной щедрости можно найти в документе – это история обращения Константина: когда Бог поразил его проказой в качестве наказания за преследования христиан, папа Сильвестр I обратил обреченного на смерть в христианство и вылечил его. Константин, если говорить в общем, принял христианство только на смертном одре в 337 году, и крестил его никак не умерший в 335 году папа Сильвестр, а в лучшем случае епископ Евсевий Кесарийский, бывший к тому же не католиком, а последователем запрещенного арианства, – все это на протяжении столетий никого не смущало, как и факт, что в документе датой его составления названо 30 марта без упоминания года.

До XIX столетия папство удачно использовало документ как доказательство в борьбе за власть с королями и императорами, как подтверждение превосходства римских епископов над всеми другими церковными должностными лицами, включая константинопольского патриарха, а также с целью легализации первоочередности в толковании духовных вопросов. При этом не позднее XV века было доказано, что речь идет о подделке. Философ и теолог Николай Кузанский недоумевал, почему в документе речь идет о «Константинополе», хотя город в IV веке назывался Византий, а итальянский гуманист Лоренцо Валла, сам каноник Латеранской базилики, удивлялся, что латынь документа относится не к IV столетию, а к более позднему этапу развития языка в VIII веке.

Это то самое время, когда Константинов дар упоминается впервые. Предполагаемый сценарий мог быть следующим: в середине VIII века папу Стефана II осадили лангобарды, и он призвал на помощь франкского узурпатора Пипина. Тот выполнил грязную работу и заключил с папой сделку: Пипина признавали законным королем Франкской империи, за что он передавал римскому епископу значительные части Италии. Этот Пипинов дар заложил основу для Папской области, государства, существующего и по сей день в виде Ватикана. Тем не менее франкский правитель не имел права на передачу земель, так как они принадлежали константинопольскому императору. В результате церковь пошла на обман и распространила легенду о Константиновом даре. В конце VIII столетия этот документ впервые упоминается в письменном источнике – послании папы Адриана I (772–795) Карлу Великому, одному из двух сыновей Пипина. Значительное и длительное влияние на церковь и вовне документ начал оказывать в середине IX века; при папе Григории VII (1073–1085) он стал частью церковного права, а в деле борьбы за власть с немецким королем и императором Генрихом IV – еще и политического инструмента.

Конечно, церковь основывала свои претензии на светскую власть не только на Константиновом даре. Папству помогали и другие фальсификации, в частности изготовленные в середине IX столетия «Лжеисидоровы декреталии». Этот документ регулировал вопросы веры и жизни общества и подтверждал центральную власть папы. Теперь папа мог в одиночку созывать церковные соборы, а обвиняемые епископы получили возможность уходить от мирского правосудия, обращаясь к папе как к верховному судье.

Как и Константинов дар, Лжеисидоровы декреталии имели большое влияние. Обман был впервые выявлен только в 1628 году, когда кальвинист Дэвид Блондель обнаружил в документе многочисленные анахронизмы. Так, он обратил внимание на цитируемые в декреталиях тексты, автор которых родился лишь несколькими столетиями позже.

Дорогу церкви в Средние века вымачивали и другие бесчисленные фальшивки, несуществующие документы и поддельные летописи. Даже если обман раскрывался, папская курия не пасовала: до XIX века католическая церковь оправдывала Константинов дар тем, что хотя документ и является поддельным, его содержание, тем не менее, имеет силу. Когда в 1962 году папа Иоанн XXIII созвал Второй Ватиканский собор, он сделал это на основании католического свода законов, дающего такое право одному папе. Три из шести исходных текстов, использованных в своде, восходят к Лжеисидоровым декреталиям.

297 лет – не слишком ли много?

Мы живем в XVIII веке. Первая и Вторая мировые войны произошли в XVII веке, Реформация – в XIII столетии. В X веке нашей эры, то есть на самом деле в VII веке, в европейских монастырях и канцеляриях началась реализация грандиозного согласованного проекта по фальсификации истории, направленного на сочинение примерно 300 лет с несуществующими правителями, вымышленными сражениями и подтасованными событиями. В 1991 году (или 1694) австрийский германист и специалист по системному анализу Герберт Иллиг выдвинул тезис, что эпохи, известной в исторической науке как темные века, с VII по IX век, а именно периода с сентября 614 года по август 911 года, не существовало. В частности, плодом воображения являются и империя Каролингов, и Карл Великий.

Действительно, от времени с момента падения Римской империи в конце V столетия до коронации первого германского короля Конрада I (911) сохранилось сравнительно мало гарантированно подлинных документов и артефактов, а традиционная хронология порой выглядит противоречиво. Вместе с тем уже такие методы датировки, как дендрохронология (позволяющая высчитывать прошедшее время с помощью сравнения годичных колец деревьев), радиоуглеродный анализ (определяющий истекший отрезок времени путем исследования радиоактивного распада элементов углерода в кости или мертвом дереве) и астрономический метод (позволяющий точно выявлять годы таких упоминаемых в письменных источниках событий прошлого, как солнечные затмения), говорят против «фантомной теории» Иллига. Кроме того, существует достаточное количество признанных подлинными документами оспариваемых веков, а количество связанных с ними – в том числе с эпохой Каролингов и временем Карла Великого – археологических находок постоянно растет. Помимо этого, грандиозный процесс по фальсификации прошлого, каким его предполагает Иллиг, должен был повлиять не только на христианский Запад. Одновременно в китайской или персидской истории, которая давно синхронизирована с европейской, должны были появиться лишние 300 лет. Однако для этих стран и народов с их хорошо поставленной историографией такое исключено. Во всяком случае, трудно поверить, что заговор, который должен был лежать в основе аферы такого масштаба, вообще был реализуем на практике. Действовать сообща должны были все без исключения монастыри и канцелярии Европы. Отсюда возникает не только вопрос о том, кто мог их к этому побудить, – и папа, и император имели такую возможность. Также остается открытым вопрос, как фальсификаторы в эпоху пеших путешествий и поездок на волах и лошадях могли договариваться друг с другом и согласовывать свою работу.

Отправной точкой теории Герберта Иллига стала реформа календаря папы Григория XIII, проведенная в 1582 году. Эта реформа корректировала юлианский календарь, составленный более 1600 лет назад при Гае Юлии Цезаре, в котором каждый четвертый год имел дополнительный день – 29 февраля. Поскольку на период, истекший с момента возникновения юлианского календаря, пришлось очень много подобных дней, в конце XVI столетия начало времен года календарно значительно сместилось. Григорианский календарь исправил ошибку. Во-первых, отныне дополнительный день вводился только в столетиях, номер которых не кратен 400, а во-вторых, чтобы привести в соответствие календарь и времена года, папа Григорий бесцеремонно вычеркнул несколько дней: в 1582 году не было дат с 5 по 14 октября, после 4-го сразу наступило 15-е. Это были десять дней, однако, согласно Герберту Иллигу, их должно было быть 13; три дня, в свою очередь, соответствовали примерно трем столетиям.

Просчет заключался в том, что Иллиг считал от 46 года до н. э. – года календарной реформы Цезаря. Однако папа Григорий исходил из 325 года н. э. В этом году в Никее состоялся первый христианский собор, на котором помимо религиозных вопросов обсуждался вопрос о дате Пасхи. Для ее определения решающее значение имеет начальный день весны:

праздник Пасхи приходится на первое воскресенье после дня весеннего равноденствия – первого весеннего дня. С 46 года до н. э. по 325 год н. э. этот день уже сдвинулся вперед на три дня, и именно эти дни выпали при проведении календарной реформы Григория XIII. Словом, великой фальсификации не было. Избыточными являются не 297 лет, а только одна теория.

Вильгельм «Токо» Телль

Самые выдающиеся подвиги совершаются не в реальном мире, а в воображении, в искусстве, в мифе. Герой за свою жизнь может прославиться каким-то значительным поступком, однако истинного величия он достигает только среди потомков, когда его деяния оказываются приукрашены и преувеличены до легендарных. А бывает, что героя вообще не существует!

Так, Вильгельм Телль, швейцарский искусный стрелок и борец за свободу, – не более чем вымышленный персонаж, первоначально появившийся в скандинавской мифологии. Датский летописец Саксон Грамматик в своем труде «Gesta Danorum» («Деяния данов»), созданном около 1200 года, упоминает случай с удачным выстрелом и дает совершившему его герою имя Токо; под именем Эгиль он же появляется в древнескандинавской саге о Тидрике XIII столетия. В позднем Средневековье мифический образ перемещается в горный мир Швейцарии, где около 1475 года о храбром герое складывается «Песнь о Телле», – возможно, это происходит благодаря путешествиям купцов, однако с некоторой долей фантазии можно также предположить существование более чем 1000-летней легенды, восходящей к той эпохе, когда северозельбские свевы еще были соседями скандинавов. В XVI веке Эгидий Чуди описывает его в своей работе «Chronicon Helveticum» («Швейцарская хроника»). Наконец, пьеса Фридриха Шиллера «Вильгельм Телль» 1804 года делает его настолько популярным, что сегодня более половины швейцарцев считают национального героя историческим персонажем: он не кланялся шляпе наместника Габсбургов Гесслера, в качестве наказания должен был стрелять в яблоко, а после подстерег угнетателя на узкой дороге близ Кюснахта и одним выстрелом из арбалета убил его, освободив таким образом Швейцарию от иноземного владычества и приведя ее к свободе.

Верить в достоверность истории помогает то, что вымышленный персонаж связан с реальными местами. Телль должен был происходить из кантона Ури, известна даже деревня: Бюрглен; а на озере Урнер до сих пор показывают так называемую плиту Телля – на нее герой выскочил, спасаясь из лодки, в которой его везли в замок наместника. Историческим персонажем является и Гесслер, умерший в 1307 году естественной смертью. О том, что покушавшийся на его жизнь Вильгельм Телль подкараулил его в том узком ущелье, не может быть и речи.

Разумеется, Телль должен был содействовать знаменитой Клятве на Рютли, когда три старейших кантона Швейцарии – Ури, Швиц и Унтервальден – заложили основу Швейцарской конфедерации. Существует союзная грамота, датированная 1 августа 1291 года. То, что документ был выработан, принят и записан одним из духовных лиц на плохой латыни, – легенда; вместо свежего воздуха все это удачно совершилось в помещении, возможно, в Швице или в другом населенном пункте.

То, что первоначальные кантоны Швейцарии стремились к независимости, могло соответствовать действительности, однако в первую очередь речь шла о власти и деньгах. О деньгах, потому что таможенные доходы от трансальпийской торговли оседали в карманах дворян, габсбургских ставленников, а не в собственных карманах швейцарцев. А о власти, потому что именно во время смуты после смерти германского короля Рудольфа I Габсбурга в 1291 году швейцарцы получили возможность освободиться от феодального гнета.

Их борьба за гражданские идеалы свободы, равенства и братства («Да будем мы народом граждан-братьев, // В грозе, в беде единым, нераздельным»⁸, – говорится у Шиллера) является поздней проекцией поэта, который восхищался идеалами Французской революции. Эти идеалы стали играть свою роль в Швейцарии только в XIX веке при формировании здесь базовых элементов демократии, причем легенда о борьбе за независимость оказалась как нельзя

---

⁸ Фридрих Шиллер. Вильгельм Телль. Перевод Н. А. Славягинского.

кстати еще и для того, чтобы с помощью красивого мифа примирить сельские, отстающие из-за индустриализации кантоны Ури, Швиц и Унтервальден с реальностью, в которой тон задавали такие экономически процветающие города, как Цюрих.

Слово о полку Игореве

У греков были «Илиада» и «Одиссея», у римлян – «Энеида», у англичан – «Беовульф», у французов – «Песнь о Роланде», у испанцев – «Песнь о моем Сиде», у немцев – «Песнь о Нибелунгах». У русских же ничего не было.

Пока, наконец, не было обнаружено «Слово о полку Игореве». Найденное в конце XVIII столетия (более точная дата неизвестна) «Слово» было впервые опубликовано в 1800 году. Оно повествует о походе князя Игоря Святославича на куманов⁹ (в «Слове» – половцев) в XII веке. Поход оказался неудачным, князь был захвачен в плен, но ему удалось бежать. В свою очередь, куманы стали нападать на Русь, а русские – оплакивать свои размолвки.

Факты соответствуют действительности, русские летописи на самом деле повествуют о неудачном военном походе 1185 года. С языковой точки зрения эпос выделяется на фоне древнерусской литературы богатством лексики – многие слова используются только здесь и нигде более. С точки зрения содержания благодаря языческой образности, противоречащей христианскому духу других древнерусских текстов, «Слово» также занимает особое положение. Когда сочинялось это произведение, остается неясным. Для литературы позднего XII или XIII века «Слово» было бы уникальным явлением, и поскольку неизвестны ни предшествовавшие ему, ни продолжавшие его традиции аналогичные тексты, то тогда оно должно было бы возникнуть на пустом месте. Рукопись, которую в 1786 году (или в 1795?) забрал из ярославского монастыря граф Алексей Мусин-Пушкин, восходила якобы к XV или XVI столетию и, как считается, в 1812 году погибла во время московского пожара. Копия этой рукописи, внезапно появившаяся только в середине XIX века и выполненная предположительно для царицы Екатерины II (ум. 1796), скорее просто передает содержание, чем дословно воспроизводит текст погибшего памятника, и ее нельзя принимать в расчет в дискуссии о подлинности. При этом издание оригинальной рукописи 1800 года пестрит ошибками, так как издатели не были знакомы с древнерусским языком, шрифтом и правописанием.

Сохранившийся текст и обстоятельства времени позволяют подозревать, что «Слово» было написано в конце XVIII века, а в качестве его автора выступил, пожалуй, самый выдающийся русский писатель того времени: Николай Михайлович Карамзин. Именно он в 1797 году известил общественность об открытии древнего манускрипта. К тому моменту Карамзин уже перевел на русский вызвавшие фурор тексты шотландского «Оссиана» Джеймса Макферсона и в своей статье в «Spectateur du Nord» от 1797 года указывал на сходство «Слова о полку Игореве» с поэмами Оссиана. Также в этой статье (и позднее) писатель называл древнерусского поэта по имени Боян, которого он превозносил как «соловья старого времени»; тем не менее этот соловей упоминается всего в одном тексте XIV столетия. В любом случае, Карамзин хорошо разбирался в истории литературы и владел древнерусским языком. Во множестве собственных сочинений он имел дело с историческим материалом и сюжетами из жизни Древней Руси. Типичные стилевые элементы «Слова о полку Игореве», например структуру предложений, можно найти и у Карамзина.

Все это, конечно, не доказательства, разве что косвенные. Но что было бы, если бы однажды все-таки был раскрыт обман? Тогда последнее слово оказалось бы за славистом Рейнхардом Лауэром, который делает такой вывод в своей работе «История русской литературы»: «Если бы, предположим, Карамзин его [то есть «Слово о полку Игореве»] подделал, скомпилировал и мистифицировал, тогда не было бы сомнений в том, что это одно из лучших его произведений».

---

⁹ Куманы – название половцев в европейских и византийских источниках.

Патриоты

Мир хочет быть обманутым. Совершенно особенным образом в XIX веке этого хотел крупный французский математик и отъявленный патриот Мишель Шаль: за несколько лет он собрал 27 320 писем, которые еще больше упрочили славу великой нации. Среди авторов писем были Рабле, Жанна д'Арк и галльский вождь Верцингеторикс, а также Галилео Галилей, Уильям Шекспир, Карл Великий, Гай Юлий Цезарь и Александр Македонский, который советовал философу Аристотелю отправиться во Францию и поучиться у друидов. Конечно, послание Александра, как и все остальные письма, было написано на французском языке, однако это не вызвало подозрений у господина Шаля.

Так же мало насторожились патриотически настроенные члены Академии наук, когда Шаль продемонстрировал им письма и заметки Блеза Паскаля, бесспорно доказывавшие, что француз открыл закон всемирного тяготения за 35 лет до англичанина Исаака Ньютона, чем в очередной раз подтверждалось превосходство Франции в научной области.

Подделки были разоблачены только в 1869 году, как и их автор, Дени Врэн-Люка, сын поденщика и бывший помощник юриста. В конторе, занимавшейся генеалогическими исследованиями, Врэн-Люка научился составлять фальшивые родословные для доказательства полученного нечестным путем дворянства и вошел во вкус в деле фальсификации. На этом деле он и решил заработать, когда нашел покупателя в лице Мишеля Шаля, которого мог одурачить благодаря его патриотизму. Перед судом Дени Врэн-Люка апеллировал к собственным патриотическим взглядам, но его все равно отправили за решетку на два года.

«Протоколы сионских мудрецов»

«Евреи – это наша беда», – заявил в 1879 году историк Генрих фон Трейчке. Хотя история доказала, что все было наоборот (немцы были бедой евреев), антисемитские стереотипы и заблуждения до сих пор блуждают по Германии, так же как по Европе и всему миру: у евреев есть деньги, они захватили финансовые рынки, они управляют СМИ и имеют влияние на правительства. Они замешаны во всем. Их тайной целью непременно является мировое господство! Безусловно, юдофобы имеют также что-то на руках, что поддерживает их мировоззрение и обличает евреев их же собственными словами: «Протоколы сионских мудрецов».

Речь идет о протоколах секретного съезда евреев конца XIX века, раскрывающих план по уничтожению национальных государств и утверждению мирового господства иудаизма. Чтобы документ выглядел правдоподобно, называются город – Базель, год – 1897 и мероприятие для прикрытия – Первый Сионистский конгресс. В действительности на этом международном съезде публично и на немецком языке обсуждался вопрос возможности создания еврейского государства. То, что тайные «Протоколы» должны были быть только переведены на немецкий, не вызвало у антисемитов подозрений в их достоверности – в конце концов, понятие «протоколы» говорит о точности и надежности.

Впервые напечатанные до 1914 года в России, «Протоколы» появились после Первой мировой войны в Великобритании, Германии, Франции и США. Россия в 1905 году проиграла войну с Японией, также возможности самодержца были стеснены из-за революции, поэтому руководство страны искало способ переключить народный гнев на что-то еще. Царь Николай II способствовал распространению провокационных листовок и тем самым подогрел многовековую ненависть к евреям, так что она вылилась в погромы 1905–1906 годов. В 1922 году в Веймарской республике один из убийц министра иностранных дел и промышленника Вальтера Ратенау со всей серьезностью оправдывал свой поступок тем, что еврей Ратенау был одним из «сионских мудрецов».

Гитлер, ссылавшийся на подделку в 1921 году, нашел в документе не только идеологическую основу своей ненависти к евреям. При помощи методов, в которых обвиняли евреев, он мог сам изучить политику насилия: уже в протоколах самых первых из 24 задокументированных заседаний фигурировали такие лозунги, как «Наша правота заключается в нашей силе», «Народ слеп» и «Цель оправдывает средства»; далее говорилось, что управление государством не связано с нравственным законом, что «партийные распри» заканчиваются и должна быть установлена диктатура, что «[должна быть] введена политика устрашения, террора, чтобы добиться слепого и безоговорочного повиновения». Судя по всему, создатели «Протоколов» называли целью евреев то, чего жаждали сами, а именно – власть над всем миром. Популярности документа это не помешало, по крайней мере в Германии, где нацисты безнаказанно совершали именно то, что якобы мог сделать «еврей» по отношению к немцам.

Распространению текста не навредило то, что он издавался в разных, часто сильно отличающихся друг от друга версиях, чего не мог допустить протокол. Также никого не смущало, что скоро в «Протоколах» стали подозревать подделку. Первые указания на то, что речь идет о фальсификации, привел в 1921 году журналист Филип Грейвс в серии статей, опубликованных в лондонской «Таймс». Этот факт оказался подтвержден в ряде судебных процессов, проведенных в 1924 году в Берлине и между 1933 и 1936 годами в Швейцарии. Уже тогда в общих чертах стало ясно, как возникли «Протоколы сионских мудрецов», сегодня же эта история может быть прослежена в деталях. Виновными называют работавшую в Париже царскую секретную службу, а также охранку из Санкт-Петербурга и Москвы.

Путь к готовому продукту оказался сложен и начат был немецким писателем Германом Гедше. В 1868 году этот прусский реакционер выпустил под псевдонимом сэра Джон Ретклифф

роман «Биарриц». Действие одной из глав разворачивалось на еврейском кладбище в Праге. В 1860 году, как и каждые 100 лет, там собрались 12 раввинов из мировых столиц – представители 12 колен израилевых. Они сообщали, насколько приблизились к своей цели собрать во владение евреев все золото, и советовались, каким образом в ближайшие 100 лет они смогут и дальше разрушать экономику, общество и культуру христианских народов, чтобы в конце концов завладеть всем миром. Этот вымышленный эпизод из романа стал идеологической основой «Протоколов». В 1876 году глава романа, обработанная как сообщение, основанное на фактических данных, появилась на русском языке.

Следующим свою роль невольно сыграл французский писатель Морис Жоли. Будучи либеральным критиком императора Наполеона III, он написал сатиру «Dialogue aux enfers entre Machiavel et Montesquieu ou la politique de Machiavel aux XIXe siècle, par un contemporain» («Разговор в аду между Макиавелли и Монтескье, или Политика Макиавелли в XIX веке в изложении современника»). Монтескье стал рупором Жоли и приводил демократические доводы, вдохновленные духом Французской революции, в то время как Макиавелли выступал аморальным, циничным, обманывающим народ представителем политики насилия – он был на стороне Наполеона III. Именно на его репрессивную политику была нацелена сатира Жоли, из-за цензуры опубликованная анонимно в Брюсселе в 1864 году. Во Франции она была запрещена, а ее автор приговорен к 15 месяцам тюремного заключения и штрафу в размере 300 франков. В 1879 году, после многих лет невыносимой травли, глубоко разочаровавшись в политике, Морис Жоли совершил самоубийство.

С еврейями его текст не имеет ничего общего. Тем не менее две пятых «Протоколов» совпадают с его «Разговором в аду». Евреям приписаны прежде всего слова Макиавелли, а также превратно истолкованные подходящие замечания Монтескье, пригодные для выражения «еврейского либерализма». В парижской Национальной библиотеке хранится экземпляр книги Жоли, в котором подчеркнуты те самые реплики, которые в переделанном виде повторяются в «Протоколах».

После этого во Франции была создана первая версия «Протоколов», которая, правда, не сохранилась. Должно быть, она возникла в 1890-х годах. В то время в России либеральный министр финансов Сергей Витте увлеченно занимался модернизацией экономики. Он содействовал индустриализации и стремился уйти от старой системы аграрного производства. Это настроило против него помещиков, сторонников старого порядка и защитников традиций. Илья Цион, проживавший в Париже русский еврей (!), смог превратить просветительский диалог Жоли в написанную на русском или французском языке сатиру на ненавистного ему Витте и его политику. Рукопись Циона попала к российскому агенту и пылкому антисемиту Петру Ивановичу Рачковскому. Это было время, когда Франция следила за делом еврейского капитана Дрейфуса, павшего жертвой антисемитского заговора. Рачковский (или его помощник Матвей Головинский) переписал текст, сделав из него антиеврейский памфлет, – и, видимо, злорадствовал, ведь благодаря Циону он мог сослаться на еврея в качестве автора текста. К тому же от Циона до Сиона было действительно недалеко.

Из парижской штаб-квартиры охраны текст отправился в Россию. Сначала он попал в руки Павла Александровича Крушевана, антисемита и издателя петербургской газеты «Знамя». В 1903 году в газете были напечатаны отрывки из текста под названием «Программа завоевания мира евреями». Полностью документ был опубликован два года спустя Сергеем Нилусом, должностным лицом синодальной канцелярии в Москве. Он выпустил его в приложении второго издания своей книги «Великое в малом и антихрист как близкая политическая возможность»¹⁰, а два года спустя снабдил новое издание «Протоколов»¹¹ отсылкой к Сионистскому конгрессу 1897 года в Базеле.

---

¹⁰ Буквальный перевод названия, приведенного автором, соответствует скорее названию третьего издания труда Нилуса

С тех пор путь «Протоколов» выслан трупами. Несмотря на все факты и доказательства, на их текст и сегодня уверенно ссылаются праворадикальные группировки; «Протоколы» находят своих читателей даже в Греции и Турции, в Японии и Южной Африке. В России работа Сергея Нилуса печатается до сих пор; в 1990-х годах националистическая организация «Память» не постеснялась заявить, опираясь на «сионских мудрецов», что евреи хотят взорвать правительственные здания: там, где появляется угроза политических, экономических, социальных потрясений или где таковые происходят, реакционеры избирают иудеев в качестве козла отпущения. «Протоколы» печатают, читают и цитируют, в частности, в арабском мире, а египетский президент Гамаль Абдель Насер и король Саудовской Аравии Фейсал называются в числе их пропагандистов. Поскольку евреи, как известно, виноваты во всех несчастьях, они, согласно исламистам, стоят даже за нападением 11 сентября 2001 года, которое должно было настроить мировую общественность против мусульман.

На проходившей в 2001 году в Дурбане, Южная Африка, Всемирной конференции против расизма палестинские неправительственные организации распространяли антиеврейскую брошюру, с которой был явно связан устав ХАМАС 1988 года. Статья 31 брошюры гласила: «Сегодня это Палестина, завтра будет другая страна, потому что сионистский расчет не знает границ. После Палестины они хотят распространиться от Нила до Евфрата; захватив одну территорию, они жаждут дальнейшего распространения. Так происходит всегда. Их план раскрывается в тексте «Протоколов сионских мудрецов», а их теперешнее поведение является лучшим доказательством наших слов».

Хотя в статье 22, напротив, говорится, как будто ошибочно, только о «врагах», вскоре становится ясно, кто имеется в виду: «враги» с их деньгами правят Штатами, контролируют средства массовой информации и из-за своей жадности и стремления к абсолютному контролю над миром провоцируют мировые войны. Они виноваты в развязывании Первой мировой войны, вследствие которой исчез Османский халифат, а также разожгли Вторую мировую, чтобы заработать на торговле оружием и начать процесс создания Израиля; кроме того, «они ответственны за большинство революций, которые постоянно происходят то тут, то там», и через ООН царят на планете. Примечание: даже если сами «Протоколы» подделаны, в этом есть их расчет. Так они показывают, что каждый страдает от навязчивых идей.

1911 года – «Великое в малом. Близ грядущий антихрист и царство дьявола на земле».

¹¹ Свою книгу, сопровождавшуюся текстами «Протоколов», Нилус переиздавал после 1905 года только в 1911 и 1917 годах. Однако в 1905–1907 годах «Протоколы» несколько раз публиковал также Георгий Бутми.

Дневники Гитлера

То, что должно было стать самым удачным ходом журнала «Stern», оказалось его самым большим позором. 25 апреля 1983 года журнал объявил на пресс-конференции, что были найдены дневники Адольфа Гитлера. Номер от 28 апреля начинался с выдержек из дневников под заголовком «Обнаружены дневники Гитлера», в результате чего тираж издания вырос с 400 000 до 2,2 миллиона экземпляров, а его цена повысилась на 50 пфеннигов до 3,5 марки. Однако 6 мая «Stern» был вынужден согласиться, что попался на подделку. Мировая сенсация стала провалом.

При этом некоторые эксперты сочли дневники подлинными, в том числе представители Управления уголовной полиции земли Рейнланд-Пфальц и швейцарский эксперт Макс Фрей-Зульцер, а также ряд других специалистов, ведь материал для сравнения, который им предоставили, был выполнен той же рукой Конрада Куяу, художника и профессионального фальсификатора. Он исписал гитлеровскими излияниями 62 тетради и через репортера Герда Хайдемана одну за другой продал их гамбургскому журналу, раскошелившемуся между 1980 и 1983 годами в общей сложности на 9,34 миллиона марок. Это был «чувственный опыт, держать в руках такую вещь», – восторгался Манфред Фишер, генеральный директор «Gruner+Jahr», издательства, выпускающего «Stern», когда 27 января 1981 года ему тайно продемонстрировали первые экземпляры находки века.

Обман был раскрыт благодаря экспертизе Федерального управления уголовной полиции, Федерального института исследования и испытания материалов, Федерального архива, а также Швейцарской федеральной лаборатории исследований и испытаний материалов. Бумага содержала отбеливатели, нити сшивания тетрадей – полиамид, а шнуры, скреплявшие печать, – особые краски. Все эти вещества начали выпускать только после 1945 года. Эффект старой бумаги был искусственно создан при помощи чая; стиль записей не отражал характерный стиль Адольфа Гитлера; кроме того, в дневниках имелись смысловые ошибки. «Отсутствие подлинности доказывается, среди прочего, возможностью констатировать ряд серьезных ошибок, включение в текст принятых позже терминов [...] и неточностей, заимствованных из опубликованных источников», – постановил Федеральный архив, засвидетельствовавший «гротескно поверхностную» манеру работы фальсификатора.

Сомнения в подлинности в избытке высказывались уже до этого. Однако в погоне за прибылью от увеличения тиражей и продажи лицензий, в надежде на всемирное признание и пересмотр немецкой истории редакционное и издательское руководство отринуло все сомнения. Кроме того, уже в 1980 году, когда доктор Томас Вальде, глава журнального отдела истории Нового времени, увидел первые дневники, он был озадачен написанными на обложке инициалами «FN». Правда, он прочитал их как «Führer Hitler» (фюрер Гитлер). Позднее уже просто необходимо было очнуться, когда зазнавшийся Конрад Куяу предъявил миру еще несколько сенсаций: написанную почитателем Вагнера Гитлером оперу «Кузнец Виланд», третий том книги «Моя борьба» под названием «Моя жизнь и моя борьба во благо Германии», рукописные труды Гитлера о Фридрихе Великом и Людвиге II Баварском.

Интереснее было верить в легенду об обнаружении дневников 21 апреля 1945 года после крушения самолета Юнкерс Ю-352 «Геркулес» в лесу близ Бернерсдорфа к югу от Дрездена; машина должна была вывезти в «Альпийскую крепость» членов личного штаба Гитлера и часть его имущества. Авиакатастрофа действительно имела место, но миф о дневниках был создан Конрадом Куяу, чтобы продать написанный уже в 1975 году первый дневник Гитлера коллекционеру военной атрибутики и промышленнику Фрицу Штифелью. Штифель знал репортера журнала «Stern» Герда Хайдемана, который не был нацистом, но испытывал к нацистскому прошлому некоторую ностальгию и в 1972 году купил яхту Германа Геринга Карин II за 160 000

марок. Штифель связал Хайдемана с Конрадом Куяу, торговавшим как реальным, так и поддельным нацистским хламом. Обремененному большими долгами Хайдеману просто суждено было попасться на удочку мошенника и затеять выгодное дело с журналом «Stern».

«История Третьего рейха должна быть частично переписана», – хвастливо заявлял главный редактор журнала Петер Кох в номере от 28 апреля 1983 года. В этом состоял большой соблазн, так что сначала от волнения никто даже не подумал о надувательстве: речь шла об исторической политике. Благодаря по крайней мере частичной реабилитации Гитлера кто-то из тех, кто за ним последовал, мог быть оправдан. «Если бы фюрер знал», многое якобы не случилось бы. «Эти люди что, сошли с ума?» – комментирует в версии Куяу Гитлер 10 ноября 1938 года, приходя в ужас от «Хрустальной ночи»; 11 ноября 1939 года, после получения сообщения о бесчинствах СС в Польше, он хочет «за пренебрежение моими приказами предать партийному суду» Генриха Гимmlера; вот, наконец, Гитлер планирует основание еврейских поселений на Востоке, «где эти евреи смогут прокормить себя», – все это свидетельствует, что лидер, как и немецким народ, ничего не знал об истреблении евреев, так что Холокост следует отнести исключительно на счет «коварного» спятившего Гимmlера.

В любом случае, сотрудники «Stern» и издательства «Gruner+Jahr» точно спятили. В итоге главный редактор подал в отставку (кстати, за Петером Кохом – от нем. Koch – повар, – позднее перешедшим в «Auto Bild», надолго закрепилось прозвище «утиный повар»). Тираж упал, а план по выходу на международный рынок провалился: три миллиона марок, которые предложил владелец «Sunday Times» Руперт Мердок за права на английское издание, улетучились, как и издательский план по научному редактированию дневников и выстраиванию масштабной исторической программы. Фальсификатор Куяу попал в тюрьму на четыре года и шесть месяцев, тогда как Хайдеману за мошенничество присудили на два месяца больше, потому что он, по-видимому, присвоил 4,4 миллиона марок из гонорара Куяу.

После освобождения Хайдеман жил на социальное пособие, тогда как Куяу открыл мастерскую. Здесь он продавал «работы Пикассо» как «оригинальные подделки Конрада Куяу», которые на самом деле его жена дешево покупала в Китае (то есть они были подделками дважды). Попутно скучавший по большому вниманию публики Куяу пробовал себя как политик. Он был кандидатом на пост бургомистра в своем родном саксонском городе Лебау и кандидатом на пост обер-бургомистра в городе проживания Штутгарте, но дважды терпел неудачу; в столице земли Баден-Вюртемберг ему достался 901 голос.

Куяу умер в 2000 году, но его труд живет: в апреле 2004 года один из дневников Гитлера ушел с молотка на аукционе в Берлине. Речь шла, правда, не о первоначальных поддельных дневниках (которые находились в архиве «Stern»), а затем были подарены Федеральному архиву в Кобленце), а о дневнике, выполненном Куяу в тюрьме.

Кстати сказать, дневники Гитлера были не первым удачным обманом такого рода. Ранее, в 1948 году, появился «Дневник Евы Браун». Сначала он был опубликован в парижском издательстве, затем его цитировала газета «Wien am Abend», а 3 сентября 1948 года перепечатку дневника начала нюрнбергская газета «Wochenend». Тем не менее уже 1 октября продолжающаяся публикация была остановлена, так как родители Евы Браун смогли привести свидетельства, согласно которым «Ева Браун не является ни косвенным, ни непосредственным автором дневника». Создатель текста остался неизвестным. Известно, однако, что рукопись была передана южнотирольским актером, режиссером и писателем Луисом Тренкером. Он утверждал, что лично получил дневник от подруги Гитлера в 1944 году, и подстрекал любопытство утверждением, что между страницами были найдены также «любовные письма и тайные фотографии Адольфа Гитлера».

Следующими были 29 дневников Бенито Муссолини, предложенные в 1957 году американскому журналу «Time-Life» за 150 000 долларов. Продавцами дневников были Роза Панвини и ее дочь Амалия, утверждавшие, что их муж и отец Джулио получил бумаги от дуче,

доверенным лицом которого он был. Вдова Муссолини донна Ракеле назвала дневники поддельными и оказалась права: несколько типографий сообщили, что Джулио Панвини заказывал у них печать ежедневников на годы с 1934 по 1942 – и было это в 1954 году.

В 1967 году дневники Муссолини объявились снова. На этот раз они были предложены «Sunday Times». Специалисты, а также сын Муссолини Витторио подтвердили подлинность документов, но химик Юлиус Грант исследовал бумагу и обнаружил, что она была произведена после смерти Муссолини. На этом шум утих.

Первая жертва до начала войны

Говорят, что первой жертвой войны является правда. Однако утверждение не совсем корректно – правда умирает уже до ее начала.

Когда Германия аннексировала Австрию, Судеты, Чехословакию и Клайпедский край, летом 1939 года нацистское правительство начало искать повод для нападения на Польшу. Ряд инсценированных инцидентов¹² на приграничных территориях подогрел общественные настроения в рейхе, пока вечером 31 августа 1939 года дело не зашло совсем далеко: отряд СС под командованием штурмбанфюрера Гельмута Науйокса захватил радиостанцию в приграничном Глейвице, блокировал технический персонал в подвале и зачитал на немецком и польском языках призыв к восстанию против польского меньшинства в Силезии. Через несколько минут операция завершилась. На тот момент был всего один погибший: польский верхнесилезец Францишек Хоньок, который накануне был захвачен в соседней деревне, чтобы доказать причастность поляков к преступлениям. Был ли он застрелен до захвата радиостанции или умер от введенной ранее инъекции, не установлено, как неизвестно и то, надевали ли эсэсовцы польскую форму или были в штатском.

Операция «Танненберг», как гласило ее кодовое название, подготовила для Гитлера повод для нападения на Польшу. «После нескольких инцидентов, произошедших недавно на границе за одну ночь, сегодня ночью их было уже 14, в том числе три очень серьезных. Поэтому я решил поговорить с Польшей на том же языке, на котором Польша в течение нескольких месяцев говорит с нами! [...] Сегодня ночью солдаты регулярной польской армии впервые стреляли по нашей территории. С 5.45 мы начинаем ответный огонь!» – заявил фюрер и рейхсканцлер 1 сентября 1939 года в рейхстаге. От начала и до конца это все было ложью, в том числе слова «начинаем ответный огонь». Даже время было названо неправильно, потому что немецкие летчики атаковали польские мосты через Вислу в Тчеве уже в 4.34, а крейсер «Шлезвиг-Гольштейн» обстреливал Вестерплатте в Гданьске с 4.45.

Ирак, имевший большие долги после первой войны в Персидском заливе, в 1990 году обвинил эмират Кувейт в искусственном занижении стоимости нефти путем превышения квот на ее добычу, а также в бурении иракской земли в поисках нефти. Когда посол США в Ираке Эйприл Гласпи сказала Саддаму Хусейну, что США «не вмешиваются в такие внутриарабские споры, как ваши разногласия по поводу границы с Кувейтом», а внешнеполитическое ведомство США заявило, что между Кувейтом и Соединенными Штатами не заключен пакт о защите, иракские войска вторглись в Кувейт и 28 августа 1990 года аннексировали его. Ловушка захлопнулась, и США сразу же начали готовиться к войне.

Чтобы изменить настроения не готовой к войне общественности, пиар-агентство «Hill & Knowlton» по заказу ЦРУ начало пропагандистскую кампанию стоимостью 10 миллионов долларов, причем на его стороне оказалась мнимая неправительственная организация «Граждане за свободный Кувейт», которая, вопреки своему названию, была основана и финансировалась не гражданами Кувейта, а кувейтским правительством в изгнании. Целью кампании было представить диктатора Саддама Хусейна как нового Гитлера, а автократический режим эмирата – как демократию. Кульминацией работы с общественностью стало распространение истории об иракских солдатах, которые убивали новорожденных в родильном отделении больницы Эль-Аднан, вытаскивая младенцев из инкубаторов и бросая на холодный пол. 10 октября 1990 года бежавшая из Кувейта свидетельница события, 15-летняя медсестра Наира аль-Сабах, со слезами на глазах описывала детские убийства перед рабочей группой по правам человека

---

¹² В рамках операции «Танненберг», начатой непосредственно перед Второй мировой войной с целью фабрикации доказательств польской военной агрессии на границе с Германией, была совершена серия взрывов и поджогов.

в Конгрессе США; то же самое подтвердил один хирург в ООН. В прессе называли до 312 убитых младенцев, и президент США Джордж Буш неоднократно ссылался на заявления двух свидетелей.

В начале 1991 года, заручившись мандатом ООН, международные силы во главе с США освободили богатый нефтью Кувейт и позаботились, чтобы Ирак, ранее США вооруженный для войны с Ираном, был ослаблен в военном и экономическом отношении. При этом пугающая история об иракских варварах, уже выполнившая свою задачу, вдруг оказалась выдумкой: якобы уничтоженные инкубаторы после завоевания Кувейта были найдены нетронутыми, свидетельница предстала дочерью кувейтского посла в Вашингтоне, а хирург – дантистом, который признался, что лгал по поручению.

Для начала второй войны в Ираке правительству США пришлось еще раз искать приемлемое обоснование для международного сообщества. В дополнение к личному мотиву – с 2001 года действующий президент Джордж Буш-младший хотел достичь того, что не удалось сделать его отцу Джорджу Бушу-старшему в 1991 году, а именно свергнуть режим Саддама Хусейна, – целью было прибрать к рукам добычу иракской нефти. И снова вмешались личные мотивы: вице-президент Дик Чейни был связан с нефтяным бизнесом, как и Джордж Буш младший. Кроме того, в вооруженном конфликте были очень заинтересованы представители военной и фармацевтической промышленности, так как обе отрасли всегда получали от войн прибыль.

Вместе с Чейни, министром обороны Дональдом Рамсфелдом, госсекретарем Колином Пауэллом и советником по национальной безопасности Кондолизой Райс Джордж Буш подделал необходимые доказательства: якобы Ирак сотрудничает с «Аль-Каидой», той самой исламистской террористической организацией, которая в 2001 году атаковала Всемирный торговый центр в Нью-Йорке; Ирак купил в Нигере уран; он владеет биологическим, химическим и ядерным оружием, имеет оборудование для его производства и располагает программой его развития. Последнее 5 февраля 2003 года Пауэлл доложил Совету Безопасности ООН. Он представил спутниковые снимки, но его доказательства опирались в первую очередь на сведения Рафида Ахмеда Алвана, бежавшего из Ирака в 1999 году и попросившего убежища в Германии. Тот сообщил Федеральной разведывательной службе ФРГ и американцам о внутренней иракской программе разработки биологического оружия, а также о проводившихся в Ираке химических исследованиях.

На сей раз мандат ООН США не получили. Однако, в отличие от Франции и Германии, вторжение поддержала Великобритания – ближайший союзник Америки. В сентябре 2002 года Тони Блэр представил в британском парламенте 19-страничный доклад о вооружении Ирака, убедивший большинство депутатов. Только потом выяснилось, что 10 из 19 страниц были позаимствованы из устаревшей и неточной статьи, которая в начале 1990-х годов появилась в журнале «Middle East Review of International Affairs». Остальной текст восходил, главным образом, к двум другим отчетам, также опубликованным несколько лет назад.

Другие причины, приведенные правительством США, позднее также оказались необоснованными: Аль-Каиды в диктаторском Ираке не было. Документы, которые якобы доказывали покупку урана в Нигере, содержали ошибочные данные, имели фальшивые шапки и скреплялись поддельными подписями. Инспекторы ООН не нашли никаких следов атомного, биологического и химического оружия, не было никакой программы по его развитию, никаких лабораторий и никаких производственных мощностей для его изготовления, не говоря уже об арсенале подобного оружия. Дезактивационный транспорт, фотографии которого Пауэлл представил в Совете Безопасности ООН, оказался пожарными машинами и автоцистернами для перевозки воды.

В 2002 году американские спецслужбы уведомили свое правительство, что причин для вторжения нет. То же самое сообщали работавшие с сентября 2002 года в Ираке инспекторы ООН. Инженер-химик и мнимый специалист в области биологического оружия Рафид

Ахмед Алван еще в 2000 году подозревался в тщеславии и мошенничестве. Иракские коллеги прозвали его Рафидом-лжецом, даже ЦРУ называло предполагавшегося ключевого свидетеля «Curveball» (термин из бейсбола, который используется для обозначения крученого мяча с трудно предсказуемой траекторией движения). Тем не менее 19 марта 2003 года США начали свою кампанию, а 40 дней спустя Ирак потерпел поражение. О построении демократии, которая была заявлена в качестве одной из военных целей, после этого не могло быть и речи, страна погрузилась в кровавые беспорядки, продолжающиеся и по сей день. С 2003 года в результате войны и терактов погибло полмиллиона иракцев.

«История – это ложь, с которой соглашаются», – написал, как считается, французский просветитель Вольтер в XVIII веке. Тем не менее некоторая ложь раскрывается – правда, только после того, как она возымела свое действие. Это относится уже к расчету.

Порабощенные славоны

Все прогрессивно мыслящие политики Франции были поражены прямо в сердце, когда в 1920-х годах писатель-националист Леон Доде обратился с пламенным воззванием к членам парламента: как «лучшие представители нации» они захотели вступить «за преследуемую, угнетенную, растерзанную благородную нацию славонов» и установить связь с центральным руководством национального славонского движения в Женеве, городе, где базировалась Лига Наций. «Действительно, отреагировало большинство депутатов», – вспоминал в своей автобиографической «Исповеди» живший тогда в Париже венгерский писатель Шандор Марай. «Они заверяли благородных славонов в своем глубоком сострадании, и никому не пришло в голову открыть словарь и посмотреть, если ли такой народ и где он влачит свое жалкое существование, если он действительно существует...»

Доктор плаг

Сначала вызывавший восхищение и прославленный, затем отвергнутый Карл-Теодор цу Гуттенберг, как коротко называют родившегося в 1971 году Карла-Теодора Марию Николауса Иоганна Якоба Филиппа Франца Йозефа Сильвестра фон унд цу Гуттенберга, с 2002 года представлявший в бундестаге Христианско-социальный союз, пережил быстрый взлет и еще более быстрое падение. В октябре 2008 года он стал генеральным секретарем Христианско-социального союза, в феврале 2009 года – министром экономики ФРГ, в октябре 2009 года – министром обороны Германии, а 1 марта 2011 года потерял все должности. Тот факт, что амбициозный, красноречивый и симпатичный мужчина захотел вдобавок к дворянскому титулу украсит себя еще и докторской степенью, стал для него гибельным.

В 2007 году Университет Байройта оценил диссертацию цу Гуттенберга на тему «Конституция и конституционный договор» с подзаголовком «Этапы конституционного развития в США и в ЕС» на «отлично» и присвоил барону ученую степень доктора. Отраслевое издательство «Duncker & Humblot» опубликовало исследование в 2009 году. Все, казалось, шло хорошо, пока в феврале 2011 года бременский специалист по государственному праву Андреас Фишер-Лескано не взялся за рецензию диссертации для журнала «Kritische Justiz». Он не только пришел к крайне неблагоприятному выводу относительно научной ценности докторской диссертации, но также указал на «места, проблемные с точки зрения авторского права». Газета «Süddeutsche Zeitung» подхватила критику, после чего 17 февраля 2011 года эксперты по плагиату основали сайт GuttenPlag Wiki.

Теперь все полетело в тартарары. Почти на 95 % страниц, а именно на 371 из 393 (плюс 82 страницы с приложением, библиографией и указателем) было в общей сложности 1218 не обозначенных как цитаты заимствований из 135 чужих трудов, многие из которых даже не были упомянуты в библиографии, – по крайней мере для этого в 82-страничном приложении было, вероятно, достаточно места. Что еще хуже, первые два абзаца введения, в котором описывались цель и методы работы, Гуттенберг слово в слово переписал из одной статьи политолога Барбары Ценпфеннинг, опубликованной в «Frankfurter Allgemeine Zeitung». Умственная работа Гуттенберга свелась исключительно к тому, чтобы изменить незначительные с точки зрения содержания слова: «с одной стороны» он превратил в «во-первых», вместо «езде» использовал «повсюду», из длинных предложений были исключены вставные слова «совершенно» и «как раз». Мало того, он использовал для своей частной работы научную службу бундестага, которая предназначена исключительно для помощи депутатам, и в мае 2004 года поручил министерскому советнику Ульриху Таммлеру подготовить отчет, который потенциальный доктор цитировал на протяжении нескольких страниц. Чтобы замести следы, он снова заменил несколько выражений: «в отдельных случаях» превратилось в «иногда», «деньги» стали «монетами и банкнотами».

23 февраля 2011 года Университет Байройта, некогда оценивший работу Гуттенберга высшим балом, волей-неволей вынужден был лишить его докторской степени. В заключительном докладе комиссии по расследованию, заседавшей в мае 2011 года, было отмечено, что фон унд цу Гуттенберг «явно грубо нарушил стандарты научной практики» и «при этом намеренно лгал». Было начато расследование по делу о мошенничестве и нарушении авторского права, однако в декабре 2011 года прокуратура прекратила производство по делу, присудив Гуттенбергу штраф в размере 20 000 евро.

Сам барон всегда отрицал обман. Фактически же существует подозрение, что работа была скомпилирована гострайтером. Когда Гуттенберг, выступая в бундестаге, произнес: «В воскресенье я впервые занимался работой», – оппозиционные депутаты загудели. Только после секундного колебания Гуттенберг добавил: «После полученных замечаний». Уже в своем

пресс-релизе от 18 февраля 2011 года Гуттенберга подвела неудачная формулировка: «Разумеется, ни в какое время не было осознанного обмана или желания скрыть подлинное авторство». Таким образом, он не говорил от своего имени, а использовал безличное предложение.

Кроме того, было выявлено, что Гуттенберг не мог получить ученую степень, так как недостаточно хорошо сдал государственный экзамен по праву. Декан юридического факультета Карл-Георг Лоритц дал ему специальное разрешение. Лоритц в 1970-х годах был председателем Союза молодежи Германии, позднее был близок к Христианско-социальному союзу и, например, в январе 2011 года выступал с речью на новогоднем приеме швандорфского отделения этой партии. Профессор Рудольф Штрайнци, второй рецензент работы Гуттенберга, является членом Христианско-социального союза. С другой стороны, с Университетом Байройта¹³ через концерн «Рен-Клиникум» косвенно связана семья Гуттенберга, владеющая 27 % акций концерна. Между 1999 и 2006 годами, то есть в соответствующее время, концерн пожертвовал университету три четверти миллиона евро, в результате чего была создана кафедра медицинского менеджмента и медико-санитарных дисциплин. В 1996–2002 годах Карл-Теодор фон унд цу Гуттенберг состоял в наблюдательном совете концерна.

Гуттенберг оказался первым, но не единственным политиком, лишившимся докторской степени. По существу, диссертация должна доказывать, что ее автор способен провести самостоятельную научную работу; тем не менее многим она служит лишь для подтверждения политической пригодности: степень доктора льстит эго, укрепляет репутацию и способствует успешной карьере, подтверждает серьезность намерений и увеличивает солидность партии, к которой принадлежит ее обладатель.

Второй известный случай произошел с Аннетте Шаван. В 1980 году она защитила докторскую диссертацию на тему «Человек и совесть. Исследования предпосылок, необходимости и потребностей в сегодняшнем процессе формирования совести» в Университете Дюссельдорфа. Получив докторскую степень, она сделала карьеру в Женском объединении Христианско-демократического союза, была министром культуры Баден-Вюртемберга и доросла до федерального министра образования. Провал случился через 33 года после защиты диссертации, в которой Шаван не постеснялась плагиата: в феврале 2013 года совет факультета Университета имени Генриха Гейне признал ее диссертацию недействительной, а в мае 2014 года суд по административным делам признал правомерным лишить ее докторской степени.

Тем не менее падение Аннетте Шаван не было низким, так как ее назначили послом в Ватикане. Условием, позволяющим занять такую высокую должность в Министерстве иностранных дел, является законченное высшее образование. Однако так как обучение Шаван завершилось непосредственно защитой диссертации, без сдачи предварительного экзамена, теперь ей не хватало этого условия¹⁴.

В то время как Сильвана Кох-Мерин, некогда депутат Европарламента от Свободной демократической партии Германии и заместитель его председателя, Георгиос «Йорго» Хатзимаркакис, бывший депутат Европарламента от Свободной демократической партии, и Маргарита Матиопулос, член Свободной демократической партии и почетный профессор Потсдамского университета, а также Вероника Сасс, дочь давнего баварского премьер-министра Эдмунда Штойбера, лишились своих докторских степеней, Франк-Вальтер Штайнмайер лишь оказался на грани этого. В его докторской диссертации 1991 года «Пережитки полицейских традиций на периферии социального обеспечения. Исследование административного инстру-

---

¹³ В оригинальном тексте автор ошибочно называет здесь Университет Бамберга, а не Байройта. Однако в источниках в приведенном контексте упоминается именно университет Байройта. См., например: <http://www.tagesspiegel.de/politik/karl-theodor-zuguttenberg-750-000-euro-fuer-die-uni-bayreuth/3879402.html>.

¹⁴ В связи с действовавшими в немецкой высшей школе в 1980 году правилами докторская диссертация Шаван была засчитана также в качестве ее дипломной работы, поэтому, потеряв ученую степень, Шаван лишилась и свидетельства о высшем образовании.

ментария для работы с бездомными» на 95 из 395 страниц были выявлены необозначенные цитаты из других произведений. Тем не менее аттестационная комиссия Гиссенского университета осенью 2013 решила, что недостатки работы не столь значимы и докторская степень присвоена Штайнмайеру правомерно. Несколько недель спустя член Социал-демократической партии Германии доктор Штайнмайер смог занять пост министра иностранных дел, а Гиссенский университет продолжил гордиться своим успешным выпускником.

Грубенхунд и газетная утка

Сообщение о том, что собака – это не собака, а грубенхунд – не утка, отнюдь не обман, хотя только что были названы два синонима. Что произошло с грубенхундом, расскажем позже. Сначала обратимся к утке. Откуда пошла традиция обозначать этим словом ложное сообщение, не могут окончательно прояснить даже самые надежные эксперты. Первое подозрение связано с возможным влиянием латинского языка. Фраза «это не доказано» звучит на латыни как «non testatum», сокращенно – n.t. Должно быть, в первые дни существования газет редакторы подписывали таким сокращением сообщения авторов, не имевших надежных источников. При произнесении сокращения получалась домашняя птица¹⁵.

Разумеется, это может быть лишь удачной выдумкой, то есть просто уткой, потому нет никаких доказательств подобной журналистской практики. С другой стороны, имеются подтверждения, что выдуманная история называлась уткой уже в XVI веке. Это доказывают «Утиные предания» Ганса Сакса и сборник пословиц и поговорок Себастьяна Франка, в котором упоминаются «голубые утки». Существует также аналог во французском языке, где в те же времена слово «утка» («canard») встречается во фразах, описывающих надувательство и обман. Происхождение понятия остается загадкой, однако очевидно, что позднее именем птицы называли брошюры, благодаря которым среди народа распространялись в том числе и ненадежные новости. Из брошюр слово переместилось в газетную отрасль и в современном смысле было использовано Оноре де Бальзаком: «Мы называем уткой новость, кажущуюся правдивой, но на самом деле выдуманную ради того, чтобы сделать интереснее местные парижские новости», – говорит опытный журналист своему новому коллеге в романе «Утраченные иллюзии».

Особая разновидность утки появилась чуть позже: «татарское известие», которое должно посеять панику. Впервые это понятие появилось, вероятно, во время Крымской войны (1853–1856), «якобы после ошибочно переданной татарами новости о падении Севастополя», как говорится в «Немецком словаре» братьев Гримм. Действительно ли сообщение о том, что 30 сентября 1854 года русская крепость попала в руки англичан и французов, принес татарский курьер или так только говорили, сегодня уже вряд ли можно выяснить.

Зато точно известно как, когда и где появился грубенхунд. Это произошло 18 ноября 1911 года, когда венская газета «Neue Freie Presse» опубликовала сообщение доктора инженерных наук Эриха Риттера фон Винклера, на основании личного опыта описавшего «Результаты землетрясения в Остравском угольном бассейне» (таким был заголовок). «Сотрудник центральной испытательной станции Остравско-Карвинских угольных шахт» среди прочего доводил до сведения почтенных читателей такое свое наблюдение: «Все же совершенно необъяснимым остается то, что мой спавший в лаборатории грубенхунд¹⁶ уже за полчаса до начала землетрясения проявлял явные признаки большого беспокойства».

Ничего не подозревавший редактор выделил на печати предполагаемое название животного при помощи разрядки и так подарил имя очередной разновидности газетной утки, ведь на самом деле словом «грубенхунд» шуточно называют шахтную вагонетку, используемую в горнодобывающей промышленности для откатки породы. Как на самом деле не существовало никакой собаки, так не было и инженера по фамилии фон Винклер. Автора письма в действительности звали Артур Шютц (1880–1960), он был инженером, специализировавшимся на ременных передачах, и умело нашпиговал свое сатирическое сообщение всевозможными техническими и горняцкими глупостями.

---

¹⁵ Сокращение n.t. произносится как «энтэ», что созвучно немецкому слову Ente – утка.

¹⁶ Нем. Grubenhund. Один из корней в составе этого немецкого слова – Hund (читается «хунд») – означает «собака». Однако само слово Grubenhund использовалось среди горняков для обозначения шахтной вагонетки.

Шютц преследовал просветительскую цель: он хотел подорвать авторитет газеты, вызвать недоверие к печатному слову и развить у аудитории бдительность и недоверие. «Грубенхунд – не первоапрельская шутка, не карнавальное дурачество, не розыгрыш», – подчеркивал его изобретатель в 1931 году. – Он победитель в борьбе с вульгарной, примитивизирующей или демагогической тенденцией, символ восстания личности против диктатуры циркулирующей прессы».

Шютц успешно сфабриковал и другие грубехунды. Первая ошибка не стала уроком для «Neue Freie Presse», и газета все снова и снова попадалась на его уловки: 21 августа 1912 года издание опубликовало статью Шютца о «железнодорожных недомоганиях», в которой говорилось о проблемах, вызываемых новыми скорыми поездами, оборудованными «овальными колесными парами». Продолговатые колеса вызвали нестерпимую дрожь, так что «у нашей спутницы, к ее изумлению, начались внезапные родовые схватки». Через год, 29 декабря 1913 года, газета напечатала жалобу Шютца на «чумной дым» паровозов, потому что «все еще продолжали топить сильно дымящим огнеупорным углем». Авторство своих сочинений или цитируемых текстов Шютц всегда приписывал особенно благонадежным личностям. Наиболее коварным образом он выступил 3 марта 1913 года, в той же «Neue Freie Presse», когда процитировал в статье «Предложение сенатора по имени Дука Мелбиста-Берзо-Тум» о якобы планируемом наборе женщин в австрийскую армию: имя сенатора редактор сразу же зарифмовал с «Du Kamel bist aber so dumm»¹⁷.

Когда в 1920-х годах в прессе распространилась фотография, Шютц начал использовать и это средство. 14 апреля 1925 года на болгарского царя Бориса III было совершено покушение, а 26 апреля на первой странице газеты «Die Stunde» появилась фотография монарха в рубашке и кепке рядом со своим автомобилем. Подпись гласила: «Царь Борис Болгарский во время автомобильной поездки в Орахово, где он стал жертвой нападения. Снимок был сделан за 2 часа до покушения». На самом деле на фотографии в образе царя Болгарии был сам Артур Шютц, выславший снимок в редакцию под именем «полковника Косты Георгиева». Драматическую информацию, что фотография была сделана за два часа до покушения, редакция добавила самостоятельно.

Союзником Артура Шютца в деле борьбы с прессой был Карл Краус, который в своем журнале «Die Fackel» неустанно боролся с лживостью средств массовой информации и бичевал журналистов за некорректное обращение со словом. Более того, почти за три года до Шютца он сам поймал в ловушку «Neue Freie Presse». В то время после незначительного землетрясения столбцы газеты ежедневно заполнялись бессмысленными наблюдениями читателей. От имени «господина гражданского инженера Й. Бердаха [...] с Клокенгассе» Краус написал напыщенное, полное идиотских технических подробностей письмо читателя, которое было без промедления опубликовано 22 февраля 1908 года, – при этом редакция даже не удосужилась вычитать письмо и, например, заменить «толчки», которые ощущала жена автора письма, на более пристойное слово «вибрации».

Впрочем, у Крауса, в свою очередь, был известный предшественник: Эдгар Аллан По. 13 апреля 1844 года писатель разместил в газете «New York Sun» сообщение, что один воздухоплаватель за 75 часов случайно пересек не Ла-Манш, а Атлантику. Он увеличил доверие к своему сообщению, назвав в качестве свидетеля Монка Мейсона, который ранее сообщал о реальном перелете на континент из Лондона на воздушном шаре. Хотя обманный текст По в свете тогдашнего восторга перед техническими возможностями хорошо подходил своему времени, он не вызвал особенного эффекта и уже на следующий день был иронично прокомментирован.

---

¹⁷ Фраза переводится как «Ты, верблюд, как же ты глуп», а произносится на немецком созвучно выдуманному имени сенатора – «Ду камель бист абер зо дум».

Яйца, плоские и цветные

В 1930-е годы Артур Шютц перестал распространять грубенхунды. Он считал бесполезным дурачить управляемую прессу, а когда она присоединилась к господствующей идеологии, водить ее за нос уже стало просто опасно. Помимо того, что это стало бы борьбой Дон Кихота с ветряными мельницами, все сообщения при нацистах и так были пропитаны ложью. Но после Второй мировой войны у Артура Шютца нашлись последователи.

Так, группа молодых венцев во главе с Гельмутом Квальтингером представила обществу эскимосского поэта Кобука. В июле 1951 года последний обнаружил свое существование в нескольких австрийских газетах, особенно подробно в номере «Arbeiter-Zeitung» от 7 июля. Газета высоко оценила «уникальное сочетание магического реализма и северной мифологии» в творчестве Кобука и особенно рекомендовала, в частности, романы «Пылающая Арктика» (опубликован в 1927 году, Берлин) и «Кохольц» (опубликован в 1941 году, Цюрих), а также роман о ездовых собаках «Хейя Муш Муш». Другие средства массовой информации разузнали, что гренландец собирается поставить на венской сцене свою сатирическую комедию «Республика пингвинов» и приглашает на поэтический вечер. У журналистов не возникло даже тени сомнения, когда перед ними в образе эскимосского поэта Кобука появился одетый в меха сам Гельмут Квальтингер и на вопрос репортера о его первом впечатлении ответил на чистейшем венском диалекте: «Жарко». Если эта история и не является правдой, она хорошо выдумана.

Восемнадцатью годами позже журналисту и писателю Петеру Мюллеру удалось подложить свинью венской газете «Kurier»: в номере от 19 ноября 1969 года появилась статья под заголовком «Яйца, плоские и цветные», в которой рассказывалось об удивительном результате спаривания «мини-кур» с 25-килограммовыми петухами, привезенными из «джунглей Малой Азии».

«Украденные коровы сброшены с самолета», – сообщали немецкие газеты в апреле 1997 года. Якобы российские солдаты украли скот и загрузили его в грузовой самолет. Так как коровы вели себя очень беспокойно, самолет вошел в штопор, пилот открыл люк и бесцеремонно выбросил скот над морем между Россией и Японией. Одна корова упала на японский катер и утопила его.

История о летающих коровах была, конечно, уткой. Сначала она появилась в газете «Комсомольская правда» под заголовком «Выдуманные события» и разошлась в Интернете, после чего ее пересказали на дипломатическом приеме в посольстве США в Москве, и, наконец, уже как сообщение, основанное на реальных событиях, она попала в телеграмму Министерства иностранных дел, откуда ее позаимствовала немецкая пресса.

Своих конкурентов в средствах массовой информации ловко обошел журнал «Süddeutsche Zeitung Magazin», выпустивший в июле 1997 года номер, полный сфабрикованных разоблачений. Особый интерес вызвала передовая статья об экс-диктаторе Уганды Иди Амине, которого якобы выследили отдыхающим на озере Гарда: немецкие телеканалы «Sat.1», «Pro Sieben» и «NDR», а также немецкая газета «Stuttgarter Zeitung», австрийская «Standard» и итальянская «La Repubblica» захотели также обнародовать эту историю.

Эмират Катар проведет не только чемпионат мира по футболу 2022 года. Здесь также запланировано проведение клубного чемпионата мира «Football Dream League» – суперлиги с участием 24 лучших футбольных клубов мира, играющих за приз в 2 миллиарда долларов США каждые два года: в середине марта 2013 года такое сообщение опубликовала лондонская газета «Times» – не подозревая, что попала на удочку. Новость была выдумана сотрудниками французской интернет-газеты «Les Cahiers du football» (пародийная отсылка к знаменитому журналу «Cahiers du cinéma»). Французские футбольные журналы часто разыгрывали своих

читателей, но об этом не знали ни редакторы «Times», ни эксперт газеты в области футбола Оливер Кей, которого с самого начала не смутило также указание «Cahiers», что катарская новость поступила из агентства «Agence Transe Presse».

«Зеленые выступают за увеличение количества насекомых на столе», – гласил в 2014 году один из заголовков берлинской газеты «Tageszeitung». «Это реальная альтернатива шницелю», – цитировала газета представителя партии зеленых министра сельского хозяйства Баден-Вюртемберга Александра Бонде. В столовой его министерства каждую пятницу должно было предлагаться соответствующее меню. По словам Бонде, желание присоединиться к планам министерства обнаружили такие компании, как производитель очистителей высокого давления «Kärcher». Все это было уткой, которая, как и многие другие, появившиеся в тот день в немецкой прессе, была данью традиции первоапрельских розыгрышей. Правда, в «Tageszeitung» долгое время сохранялся прекрасный обычай прятать фиктивные новости среди реальных репортажей и в другие дни, пока в 1991 году для таких новостей не было отведено особое место – ежедневная сатирическая страница с метким названием «Правда».

Между истиной и реальностью

Тот факт, что бульварная пресса не всегда придерживается истины, всем известен. Общепринятой практикой является вводить читателя в заблуждение, чтобы вызвать у него желание покупать: в 2013 году под заголовком «Элен Фишер – наркотический шок» журнал «Freizeit rig» сообщал не то, что поп-певица употребляет наркотики, а то, что в этом подозревается американский музыкант Майкл Болтон, вместе с которым она появилась. Шестидесятилетний якобы курил гашиш, как подросток. Аналогичным образом тот же журнал издательства «Deltapark» прошелся за два года до этого по телеведущей Кармен Небель. «Так она вредит своему здоровью», – заявлял журнал, подразумевая, что телеведущая носит высокие каблуки. Подобные случаи собирает сайт topfvollgold.de (его девиз – «Истории на грани сплетен»).

Авторы сплетен пользуются не лучшей репутацией среди журналистов. Над всеми в мире печатного слова царят писатели. Очевидно, что романы не отражают объективную реальность, а являются вымыслом, даже если некоторые читатели ошибочно считают их автобиографическими. Вряд ли иначе обстоит дело с фельетонами, остроумными анекдотами, якобы взятыми из повседневной жизни: легко забыть, что такие классики этого жанра, как Виктор Обюрген, Альфред Польгар и Курт Тухольский, а также фельетонисты из недавнего прошлого Макс Гольдт, Фанни Мюллер и Харри Ровольт оформляли и стилизовали свои впечатления для печати, а возможно, многое и выдумывали.

Также не стоит принимать за чистую монету путевые заметки – по крайней мере, если они написаны известными писателями. Опубликованная в 1962 году книга «Путешествие с Чарли» американского писателя Джона Стейнбека, имевшая подзаголовок «В поисках Америки», была воспринята как реалистическое описание автомобильного путешествия писателя по США и рекомендовалась в качестве пособия для чтения школьникам. Однако когда 50 лет спустя голландец Герт Мак решил повторить маршрут Стейнбека для своей книги «Америка! В поисках земли неограниченных возможностей», стало очевидно, что писатель всех обманывал. Например, перемещаясь в старом грузовике, он умудрялся за один день преодолевать расстояние в 450 миль, то есть 725 км, и при этом у него еще оставалось время для рыбалки и болтовни. Очевидно, что он приукрасил свою историю, а встречи с местными жителями либо придумал, либо выстроил так, как ему этого хотелось. Очевидным это становится под конец его пути: Стейнбек три раза подряд берет в машину автостопщиков – одного чернокожего умеренных взглядов, одного белого расиста и одного радикально настроенного африканца. В этом явно читается прием автора, позволяющий привести три разговора о расовом вопросе. То, что перед нами не точная передача реальности, выясняется уже из свидетельства друга Стейнбека, который ехал вместе с ним два дня и объяснял, что из-за адского шума в кабине невозможно было понять даже собственных слов.

Стейнбек не был журналистом и мог рассчитывать на то, что его путевым заметкам положена поэтическая свобода. Вопрос же о том, насколько такая же привилегия доступна штатному репортеру, остается спорным. Некоторые отступления от действительности и здесь становятся терпимыми, если не желательными, ведь с их помощью можно облагородить историю: так, в выдуманный случай включается в остальном правдивый рассказ, выдумывается некий персонаж, слова которого затем приводятся, одна информация опускается, другая приспособливается. Отличился же в этой области сотрудник журнала «Spiegel» Рене Пфистер. В 2011 году он был отмечен премией Эгона Эрвина Киша в номинации «Репортаж» за портрет председателя Христианско-социального союза и премьер-министра Баварии Хорста Зеехофера, появившийся в «Spiegel» под названием «У пульта управления». Лейтмотивом своего текста Пфистер сделал страсть политика к железнодорожным макетам, задействовав личность Зеехофера в соответствующем сценарии. «Другие политики хотят изменить Германию, Зеехоферу

будет достаточно, если он сможет управлять людьми так же, как его железной дорогой». В качестве введения к своему репортажу журналист описал, как Хорст Зеехофер играет с моделью железной дороги в подвале загородного дома. В пределах четырех абзацев Пфистер смог внушить читателям, что он был непосредственным свидетелем этой игры. Однако на самом деле все было не так, что противоречило положению о премии, согласно которому при описании событий, не основанных на личных наблюдениях, должен называться источник¹⁸.

Пфистер не был виновен в серьезной фальсификации, но ему пришлось вернуть полученную премию. Тем не менее подобные маленькие аферы в журналистике встречаются сплошь и рядом, так как вызывают у читателя эффект присутствия, внушают доверие и обеспечивают наглядность. Через год после промаха Пфистера, 10 июля 2012 года, нечто похожее сделал Гериберт Прантл: глава отдела внутренней политики газеты «Süddeutschen Zeitung» и член ее главной редакции рассказал о председателе Федерального конституционного суда Андреасе Фоскуле так, будто побывал у него дома: «Нужно увидеть его за кухонным столом. Нужно увидеть, как он готовит большое блюдо». В действительности же сам Прантл никогда не видел Фоскуле на кухне.

Даже сам Эгон Эрвин Киш, мастер литературного репортажа, именем которого названа премия в области журналистики, не стеснялся немного корректировать реальные события. Например, свое сообщение о шестидневной велогонке («Эллиптическая траектория») из сборника «Неистовый репортер» 1925 года он три года спустя принес в газету Коммунистической партии Германии «Rote Fahne». Чтобы представить статью как актуальный отчет, потребовалось внести крошечные изменения, однако суть осталась той же, и зритель гонки Вильгельм Ханке в 1928 году второй раз получил горестное известие, когда, как и в 1925 году, диктор стадиона сообщил: «Господину Вильгельму Ханке, улица Шенхаузер, 139, нужно идти домой, умерла его жена!»

В практике последователя Киша поляка Рышарда Капуцинского, признанного «репортером столетия», можно обнаружить более серьезные отступления от истины. Конечно, его жизнь в качестве корреспондента в Африке, Азии и Латинской Америке была полна приключений, и репортера несколько раз заключали под стражу. Между тем, несмотря на его утверждения, он никогда не оказывался перед расстрелом. Вопреки его словам он также не встречался ни с Че Геварой, ни с Патрисом Лумумбой, однако выдумывал встречи, истории, персонажей и события, чтобы высказать то или иное мнение и сделать нагляднее то или иное положение вещей. Например, в своей книге об Эфиопии «Король королей» он написал, что собачка императора Хайле Селассие мочилась на обувь его подданных, – это было выдумкой, но выражало суть отношения правителя к своему народу. В любом случае, при кажущейся реалистичности описания нужно было читать между строк, потому что на самом деле речь шла о Польше, под императором подразумевался лидер Коммунистической партии Эдвард Герек, а в подданных нужно было видеть членов Центрального комитета. Другими словами, Капуцинский корректировал реальность, чтобы привлечь внимание к скрытой истине; при этом он пересекал границу между журналистикой и литератураторской деятельностью и из обычного репортера стал превращаться в художника.

Того же самого не удалось достичь Улле Аккерман. В 2003 году была опубликована ее автобиография «В центре Африки». В книге рассказывалось, как 16 лет она работала репортером британского и итальянского телевидения на черном континенте, посещала в тюрьме Нельсона Манделу, встречалась в Сомали с Усамой бен Ладеном, общалась с Иди Амином и оказалась непосредственным свидетелем геноцида тутси в Руанде. Но мнимые впечатления, преподнесенные публике в книге с броским подзаголовком «Дом между раем и адом», оказались небылицей. Каналов, на которые Аккерман якобы работала, не существовало, следов ее

---

¹⁸ После выяснения обстоятельств написания статьи Пфистер был лишен премии.

репортажей обнаружено не было. Она действительно долгое время жила в Африке, но, видимо, просто импровизировала на тему современной истории. То, что она была дочерью цыгана и представительницы класса крупной буржуазии, по-видимому, также было фантазией. Издательство «Hoffmann und Campe» изъяло книгу из продажи и даже вернуло ее покупателям стоимость издания – 21,90 евро.

Занимался ли Гете плагиатом?

Кто и что такое есть подлинный гений? Правильный ответ на этот вопрос дал Иоганн Вольфганг Гете. «Как мало мы имеем и значим, когда описываем то, чем владеем в самом чистом виде! Мы должны воспринимать и учиться у тех, кто был до нас и кто сейчас с нами. Даже величайший гений, будь он обязан лишь своему я, не смог бы уйти далеко. Но многие очень хорошие люди этого не понимают и со своими мечтами о самобытности блуждают в темноте полжизни», – жаловался Гете своему верному Эккерману 17 февраля 1832 года. В завершение Гете добавил: «Своими произведениями я обязан не собственной мудрости, но тысячам вещей и персон вне меня, предоставивших мне материал, [...] и я больше ничего не делал, только воспринимал и пожинал плоды того, что посеяли для меня другие». Уже за семь лет до этого, 18 января 1825 года, Гете подарил своему протоколисту пример из собственной практики: «Да, мой Мефистофель поет песню Шекспира, а почему он не должен этого делать? Почему мне нужно прилагать усилия и изобретать свою собственную песню, если она удалась Шекспиру и в ней было сказано именно то, что нужно?»

Гете говорит о песне из первой части «Фауста», которую поет Мефистофель, играя на цитре¹⁹:

Не стой, не стой,
Не жди с тоской
У двери той,
Катринхен, пред денницей!
Не жди, не верь:
Войдешь теперь
Девницей в дверь,
А выйдешь не девницей!
Не верь словам!
Насытись сам,
Бедняжке там
«Прости, прощай!» – он скажет,
Скажи: «Постой,
Повеса мой,
Пока со мной
Кольцо тебя не свяжет!»²⁰

Кто будет искать такую же песню у Шекспира, разумеется, не найдет ее. Точнее, он найдет только две строки. В пятой сцене четвертого акта «Гамлета» Офелия, за которой ухаживал, которую завоевал, а затем оставил принц Датский, поступив с ней так же, как Фауст с Маргаритой, поет такую песню:

Заутра Валентинов день,
И с утренним лучом
Я Валентиною твоей
Жду под твоим окном.
Он встал на зов, был вмиг готов,

---

¹⁹ В цитируемом ниже переводе «Фауста» Н. А. Холодковского – на гитаре.

²⁰ Иоганн Вольфганг Гете. «Фауст». Перевод Н. А. Холодковского.

Затворы с двери снял;
Впускал к себе он деву в дом,
Не деву отпускал²¹.

Гете использовал последние строки (в английском оригинале: «Let in the maid, that out a maid // Never departed more»), чтобы судьба двух падших девушек «зеркально отразилась одна в другой. «Сочини он «собственную песню», такое было бы невозможно», – объясняет исследователь творчества Гете и защитник Альбрехт Шене в своем комментарии к «Фаусту». О плагиате не может быть и речи: напротив, Гете сделал из заданного нечто новое, и это самое главное. Скорее, стоит сравнивать «Фауста» Гете с драмой Кристофера Марло «Трагическая история доктора Фауста» 1592 года: это позволит выявить сходство в структуре, стиле и языке обоих произведений, а также понять, в чем Гете обошел свой образец.

---

²¹ Уильям Шекспир. «Гамлет, принц Датский». Перевод М. Л. Лозинского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.